

**Сборник материалов
научно-практической конференции:
«Государственная поддержка культуры
малочисленных народов Северного Кавказа
как фактор укрепления
межнациональных отношений»**

г. Грозный, Апрель, 2011 год

2. 1. 1. 1. 1.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ ЧР

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

**научно-практической конференции:
«Государственная поддержка культуры
малочисленных народов Северного Кавказа
как фактор укрепления
межнациональных отношений»**

г. Грозный
Апрель, 2011 год

1000
РЕСПУБЛИКА ЧЕЧЕНСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
УНИВЕРСИТЕТА
НАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА

Грозный
ФГУП «ИПК «Грозненский рабочий»
2011

**Участники научно-практической конференции
«Государственная поддержка культуры малочисленных народов
Северного Кавказа
как фактор укрепления межнациональных отношений»**

ПРИВЕТСТВИЕ
Министра культуры Российской Федерации
АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВИЧА АВДЕЕВА
участникам I форума национальных меньшинств
Северного Кавказа

Дорогие друзья! Сердечно приветствую участников и гостей первого культурного форума национальных меньшинств, проживающих на Северном Кавказе. Вопрос культурной самобытности, государственной поддержки культуры и традиций национальных меньшинств, являющихся неотъемлемой частью российского общества, – имеют сегодня особенно важное значение для российского государства, в котором происходят активные процессы по формированию гражданского общества. Прекрасны и благородны цели форума, которые несут в себе мощную миротворческую миссию, дают нравственный ориентир, помогая всем нам строить свой общий дом стабильным и процветающим.

Убежден, что насыщенная программа форума, включающая научно-практическую конференцию, организацию выставки декоративно-прикладного искусства и фестиваля творческих национальных коллективов, создаст новые возможности для культурного диалога, а принятые рекомендации станут действенным результатом для решения практических задач. Выражаю искреннюю благодарность Правительству Чеченской Республики за предоставленную возможность провести форум в одной из красивейших столиц нашей страны – в городе Грозный.

Желаю всем участникам конструктивного диалога, эффективных решений, а нашим народам мира добра и благополучия.

**Приветственное выступление
Главного федерального инспектора по Чеченской Республике
А.Н. Потапова**

Дорогие земляки, уважаемые гости, участники форума!

По поручению уполномоченного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе А.Г. Хлопонина и от себя лично горячо приветствую гостей и участников 1-го культурного форума в поддержку национальных меньшинств. Участие делегаций из всех субъектов Северо-Кавказского округа является свидетельством внимания к проблемам нашей культуры. Дружба между народами, взаимопомощь, поддержка, общее стремление к миру и согласию должны стать нормами нашего общества. Высокая духовность и культура, уважение к соседям, неприятие культа насилия, вседозволенности, бережное отношение к старикам и правильное воспитание молодежи – вот что должно составлять величие любой нации, любого народа.

Достижению этих плодотворных целей в полной мере способствует программа сегодняшнего форума. Многообразие культур народов, населяющих Северный Кавказ, является уникальным богатством. Обязанность государства – ценить это уникальное богатство, уважать этническую культуру, языковую и религиозную самобытность. Надеемся, что результаты 1-го культурного форума станут высоким вкладом в поддержку национальных меньшинств и доброй основой для укрепления мира и согласия на Северном Кавказе.

Желаю вам плодотворной работы, мира, добра и творческих успехов.

России нет без Кавказа

*Абдурахманов Д. Б.,
Председатель парламента Чеченской Республики*

Уважаемый Юрий Александрович! От имени Главы Чеченской Республики Рамзана Ахматовича Кадырова, от имени руководства и народа Чеченской Республики в Вашем лице я приветствую всех участников сегодняшней конференции. Желаю вам плодотворной работы на этом высоком форуме, тишины – вапим домам, мира и благополучия – вашим семьям.

Уважаемые друзья! Четыре года назад, во время проведения в Грозном фестиваля «Мир Кавказу» (о котором сегодня с такой теплотой говорил Ю.А. Шубин), мы были впечатлены и рады, что к нам, в Чеченскую Республику, приехало столько гостей. Но мне с того форума запомнились не красочные картинки: многие из выступавших рассказывали, как в трудный для нас период они встречали наших людей – беженцев. Это хорошо, что друзья в трудный момент протянули руку помощи. Но нам, руководителям республики, было обидно за наших соотечественников, вынужденных уезжать из республики...

У чеченцев есть два традиционных выражения, которыми встречают и провожают гостя: «марша воГийла» и «марша Гойла», что означает «приходи свободным» и «уходи свободным». Эти слова почти также святы для чеченцев, как и слово «Аллах». Так вот, в то время мы были лишены возможности обращаться друг к другу с этими словами. Пусть это было сравнительно недолго, но это было, и мы прошли через это.

Помню, в своем обращении к гостям фестиваля «Мир Кавказу» я тогда сказал: «Спасибо, что встречали и провожали наших братьев и сестер. Но больше из Чечни по таким трагедиям никто уезжать не будет. И принимать нас по таким причинам больше не придется».

Прошло несколько лет, и вот сегодня, чтобы вы, как наши друзья, могли радоваться вместе с нами, я говорю: с каждым годом мы живем лучше и лучше. Это в полной мере относится и к работникам сферы культуры и искусства.

Говорят, что после трагических событий последних двух десятилетий Чеченская Республика стала мононациональной. Это не

так. Сегодня в нашей республике проживают представители 44-х народов, функционирует 14 автономных культурных центров. Первый указ, который Рамзан Ахматович Кадыров подписал сразу же после вступления в должность Президента Чеченской Республики, был указ «О национальной политике». Что сегодня благодаря этому указу мы имеем? В Чеченской Республике никто не посмеет сказать: «Я, чеченец, выше представителя другого народа». Сегодня у нас все равны. Здесь в зале сидят представители различных народов Чеченской Республики, пусть оспорят мои слова, если я не прав.

Район за районом мы поднимали из руин нашу республику. Первостепенное внимание – проведению газа, прокладке асфальта, подведению электроэнергии, строительству школ, мечетей, домов культуры, спортивных площадок. Сегодня мы создаем самую современную инфраструктуру везде, где только успеваем. И не смотрим, кто там проживает: чеченцы или, скажем, аварцы, или кумыки, или казаки, или ногайцы.

Этот год в Чеченской Республике объявлен годом восстановления города Аргун и Наурского района, который исконно населяли казаки. И там, и там проживают представители разных народов, и все они нам в равной степени дороги. У себя, в Чеченской Республике, мы гарантируем всем равные права и социальные блага, независимо от национальности. Такова позиция руководства республики и желание чеченского народа, чтобы младшие братья (хоть это и неправильное выражение) чувствовали себя хозяевами этой республики.

Я говорю это к тому, что трудности, которые мы перенесли, одновременно дали возможность осознать и извлечь уроки, как нужно жить. Желаю всем, кто здесь присутствует, лучшей долив своей республике. И, выражая волю народа и руководства Чеченской Республики, говорю: мы граждане Российской Федерации. Но при этом большинство здесь кавказцы. Уже не одну сотню лет кавказцы составляют неотъемлемую часть российского общества. России нет без Кавказа, потому что мы были вместе и на войне, и на мирном строительстве, вместе защищали Родину в Великую Отечественную войну и вместе поднимали страну из руин. И две последние военные кампании мы прошли, защищая Российскую Федерацию. Сегодняшняя встреча – еще одно зримое подтверждение нашего единства. Чеченская Республика – свободный субъект России.

Удачи вам во всем!

**Государственная политика в сфере культуры
как средство защиты культурной самобытности
национальных меньшинств**

Шубин Ю.А.,

*директор Департамента Генерального секретариата
Министерства культуры Российской Федерации*

Уважаемые коллеги! Позвольте мне изложить позицию Министерства культуры Российской Федерации по обсуждаемым вопросам.

Российская Федерация – одно из самых полиэтнических государств мира, основной целью национальной политики которого является создание и обеспечение эффективных условий развития всех этнических общностей, в том числе и национальных меньшинств. Для современной России реализация прав национальных меньшинств – это, в первую очередь, средство предупреждения межнациональных конфликтов и напряженности, национального экстремизма и политической нестабильности в государстве.

На территории Российской Федерации, помимо русских, проживает около 200 этносов, составляющих почти 1/5 населения страны. Численность большинства из них, как правило, не превышает 50 тысяч человек. В настоящее время в Российской Федерации насчитывается свыше 60 таких малочисленных народов, из которых почти 35 не имеют каких-либо территориальных образований.

Хочу отметить, что нормативная база в области прав национальных меньшинств в России сформулирована еще не в полной мере и носит фрагментарный характер. Статус национальных меньшинств определен Конституцией Российской Федерации, в соответствии с которой государство регулирует и защищает их права. В 1996 году была утверждена Концепция государственной национальной политики Российской Федерации, в которой учитывается необходимость обеспечения единства и целостности России в новых исторических условиях развития российской государственности, согласования общегосударственных интересов и интересов всех населяющих ее народов, налаживания их всестороннего сотрудничества, развития национальных языков и культур. Кроме того, Российская Федерация осуществляет реализацию Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, которая была ратифицирована 18 июня 1998 года.

Вместе с тем, в настоящее время нет четкого определения термина «национальные меньшинства» и нет списка официально признанных меньшинств, что служит препятствием для организации мер по их защите и развитию. В результате чего мы нередко сталкиваемся с дискриминацией представителей национального меньшинства, отсутствием гарантий на существование и сохранение их этнической самобытности, религии, права свободно и беспрепятственно пользоваться языком своего меньшинства, создавать свои собственные учреждения, поддерживать и развивать свою культуру.

В этой ситуации наша общая задача – содействовать межэтнической интеграции национальных меньшинств в обществе и, как следствие, способствовать достижению межнациональной стабильности, предупреждению конфликтов на национальной почве. Ведь сохраняя и развивая национальную культуру народов, проживающих на территории России, мы закладываем основы национального самосознания, строим и развиваем гражданское общество.

Важную роль в реализации национальной культурной политики играют учреждения культуры. Именно учреждения культуры, в первую очередь, выполняют миссию по формированию толерантного поведения, веротерпимости, миролюбия, противодействуют различным видам экстремизма.

И сегодня необходимо принять эффективные решения и меры как со стороны федерального центра, так и со стороны местных органов власти, направленные на реализацию конституционных прав национальных меньшинств.

По мнению Минкультуры России, в первую очередь необходимо в региональных и федеральных целевых программах учитывать мероприятия, направленные на гармонизацию межнациональных и межконфессиональных отношений, формирование гражданского согласия.

Необходимо поддерживать создание творческих коллективов, национальных диаспор и активно вовлекать их в межкультурный диалог.

Необходимо разработать практические рекомендации для органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по сохранению самобытности и языка национальных меньшинств.

Важно поддерживать и развивать систему этнокультурных центров и национальных общественных организаций, ставящих

своей целью сохранение и развитие национальных культур малочисленных народов.

Все эти задачи можно решить только при сотрудничестве, сознательном, ответственном отношении к ним каждого из нас.

Сегодня необходимо сохранить в многонациональном доме индивидуальность и неповторимость, уникальность и своеобразие каждой этнической группы, создать в нем атмосферу взаимоуважения и духовности.

Убежден, что в ходе нашей конференции будут проанализированы важные вопросы национальной культурной политики, а выработанные рекомендации и предложения станут действенным инструментом для решения практических задач.

Желаю всем плодотворной и конструктивной работы.

Культура как эффективное средство гармонизации межнациональных отношений в Чеченской Республике

*Музакаев Д.А.,
министр культуры Чеченской Республики*

Уважаемые гости и участники конференции!

Без преувеличения можно сказать, что в современных условиях государственная поддержка культуры национальных меньшинств становится важнейшим фактором не только укрепления межнациональных отношений, но и сохранения их культурной самобытности. А ведь именно в наши дни, в эпоху глобализации, сохранение самобытности каждого народа приобретает особое значение. Каждый народ имеет свой язык, менталитет, культуру, обычаи, обряды, которые складывались в течение длительного времени и являются внутренним источником его развития. В самобытности проявляется душа народа, в ней он формируется, развивается, выражает меру своей свободы, своего права на собственную жизнь, на выбор своих решений и действий. Только через самобытность народ самореализует себя, расширяет свой творческий потенциал.

Более того, самоидентификация любой этнической культуры в полной мере возможна только через познание других культур, в результате тесного взаимодействия между ними. В этом кроется огромный потенциал налаживания полноценного диалога культур, возникает стремление к наведению культурных мостов между народами, что исключительно важно в современном обществе.

В этом смысле Кавказ уникален. Этнокультурный массив Кавказа – феноменальное явление, сформировавшееся на протяжении многих веков. Особенности географического положения и исторического развития способствовали тому, что на Кавказе сформировалась особая культурная общность, вобравшая в себя самые разнообразнейшие культурные традиции. А длительное взаимодействие и взаимопроникновение культур привело к формированию общих черт кавказского культурного феномена, основу которого составляют уважение к личности, принципы взаимного уважения и гармонии частных и общественных интересов.

Таким образом, Кавказ – это уникальное историко-культурное сообщество, представленное многими народами и конфессиями.

Но это одновременно еще и разнообразная этническая среда, развивающаяся по своей внутренней логике, стремящаяся сохранить свою самобытность, строить свои отношения с другими народами на равноправной основе, не поступаясь честью и национальным достоинством. При этом культура народов Кавказа носит открытый характер, она толерантна по своей природе.

И именно культура народов Кавказа всегда была силой, поддерживающей в этом регионе мир и добрососедские отношения, способствующая развитию межэтнических отношений.

Об кавказские реалии разбиваются утверждения некоторых апологетов глобалистики, утверждающих, что в современную эпоху происходит снижение роли национальной культуры и национального искусства в жизни многонациональных сообществ, а многонациональность является одной из причин слабости государства и отсутствия гражданского мира. Исторический опыт Кавказа и шире – опыт Российского государства, убедительно опровергают этот тезис. Слабость государства и отсутствие гражданского мира происходят, в первую очередь, вследствие нерешенности социально-экономических и политических проблем. Лишь в последнюю очередь к ним добавляются проблемы межнациональные.

С другой стороны, многонациональность и культурное многообразие всегда открывали широкий простор для развития. Именно культурное многообразие России обеспечивает ей устойчивость перед лицом массовой культуры, стирающей национальную самобытность и клонирующей примитивные культурные штампы.

Таким образом, сохранение полиэтничности и культурного многообразия становится одной из важнейших задач как для всего Северо-Кавказского федерального округа, так и для каждого субъекта в его составе. Что касается Чеченской Республики, то за последние два десятилетия произошли кардинальные изменения в этническом составе ее населения, вызванные известными событиями. Произошло резкое сокращение русского и так называемого русскоязычного населения. Если в 1989 г. чеченцы составляли 64,9% всего населения республики, а все другие национальности – 35,1%, то по данным переписи 2002 г. национальные меньшинства Чеченской Республики в совокупности составляли всего 6,6% ее населения. Такое положение придает особую важность сохранению и развитию культуры национальных меньшинств Чеченской Республики.

С особым удовлетворением хочу отметить, что, несмотря на голословные заявления некоторых СМИ и горе-политологов, так называемый «чеченский кризис» не имел черт межнационального конфликта. Наоборот, любой житель Чеченской Республики, переживший войну, может привести множество примеров того, как люди разных национальностей и различного вероисповедания поддерживали друг друга.

Впрочем, на древней чеченской земле всегда находилось место для представителей других народов, для самых различных культур, обычаев, традиций. Многонациональность и культурное многообразие – это естественное состояние для нашей небольшой республики. Не поймите это утверждение так, словно у нас никогда не было и нет проблем в межнациональной сфере. Но в Чеченской Республике никогда не получали широкого распространения ксенофобские настроения. Наоборот, для всего населения нашей республики всегда было характерно толерантное отношение к представителям других народов и религий. Поэтому мы можем смело утверждать, что Чеченская Республика и впредь будет оставаться многонациональным сообществом, а надежным источником ее демократического и правового развития является приверженность нашего многонационального народа к общечеловеческим ценностям.

Сегодня Чеченская Республика представляет собой территорию, на которой царит прочное межнациональное согласие. Но чтобы сохранить его и впредь, необходимо развивать образование, науку и культуру всех этнических групп, ни на минуту не забывая, что они играют роль социального регулятора, обеспечивая обогащение и сохранение культурной самобытности, расширение участия этнических групп в экономической, социальной и других сферах жизнедеятельности.

Достичь этой цели совсем не просто, и одной из сложнейших проблем является определение сфер функционирования языков различных этнических групп. Язык в системе ценностных категорий занимает весьма важное место. Это важнейшая часть любой этнокультуры, концентрированное выражение исторической практики этноса, и в то же время – часть мировой культуры человечества. Именно поэтому так важно создавать условия для сохранения и развития языкового многообразия, поскольку это основное звено, связующее

тоедино все компоненты национальной культуры. Без языка любая национальная культура обречена на постепенное растворение.

Есть и другие проблемы. Например, предстоит найти оптимальную форму совмещения культурных потребностей этнических меньшинств с развитием органов местного самоуправления.

Но в целом мы исходим из того, что проблемы защиты и развития культур этнических меньшинств, во-первых, вполне решаемы, а во-вторых, каждый новый шаг в этом направлении способствует гармонизации межнациональных отношений в Чеченской Республике. Разнообразие духовной жизни многонационального народа Чеченской Республики есть наиболее успешный путь к сближению наших этносов и развитию взаимопонимания между ними. Именно в этом видят свое предназначение все наши деятели искусств все работники культуры. Министерство же, со своей стороны, направляет и координирует их деятельность, оказывает им всестороннее практическое содействие.

Культура народа познаётся, прежде всего, посредством памятников материальной и духовной культуры, культурно-исторических ценностей. И в этом смысле огромна роль музеев, мемориальных, памятных мест, библиотек, этнокультурных центров, призванных пропагандировать исторические и культурные ценности и формировать национальное самосознание.

За последнее время учреждения культуры и искусств Чеченской Республики превратились в авторитетную силу, способную успешно решать самые сложные задачи культурно-просветительского, духовного и социального характера. Они играют сегодня одну из ведущих ролей в деле сохранения языка, традиций, обычаев каждого этноса Чеченской Республики и рассматриваются как один из рычагов укрепления стабильности и гражданского согласия в обществе. В их работе достигнуто главное – нации и народности, живущие в республике, не чувствуют себя национальными меньшинствами. Они поддерживают свое самобытное народное искусство, традиции, при этом активно участвуют в общественно-политической и культурной жизни Чеченской Республики.

По этой причине в нашей республике особое значение придается работе этно-культурных центров. Все они работают в тесном контакте друг с другом. Вместе проводят государственные и народные праздники, различные мероприятия. Широкомасштабные акции,

проводимые с их участием, становятся яркими праздниками дружбы и единства многонационального народа Чеченской Республики.

Пример Чеченской Республики наглядно демонстрирует, что проведение правильной и взвешенной национальной политики превращает этнокультурное многообразие в весомый фактор устойчивого развития. Усилия органов государственной власти, местного самоуправления и общественных организаций, являющихся важнейшими элементами гражданского общества, должны быть направлены на созидательную деятельность по укреплению демократических порядков, построению подлинно гражданского общества через налаживание межэтнического и межконфессионального согласия на основе ответственности и патриотизма.

В этой связи убежден, что настоящий форум придаст новый импульс реальным решениям в осуществлении национальной политики и достижении гармонизации межнациональных отношений не только в Чечне, но и во всем Северо-Кавказском федеральном округе.

Завершить же свое выступление хотел бы словами известного академика Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Перед культурой будут стоять особенно большие задачи в будущем. Когда техника удовлетворит материальные потребности человечества, потребности в комфорте и прочем, – наступит век создания культурных ценностей. Создание будет складываться из двух моментов: создание нового и воскрешение старого, введение в культурный обиход современности старых ценностей. Первое не может осуществляться без освоения старых культурных ценностей. Второе – без продвижения вперед по пути создания новых».

Популяризация и развитие самодетельного художественного творчества малочисленных народов Дагестана

Сулейманова З.З.,

министр культуры Республики Дагестан, д.п.н.

Республика Дагестан является самым южным регионом Российской Федерации и одновременно это – самая многонациональная республика России. Каждой из 14-ти основных дагестанских народностей придан статус государственной, и все 14 являются титульными. На этих языках издаются газеты, журналы, книги, ведется теле- и радиовещание, функционируют 9 национальных театров.

Численность населения республики по оценке Росстата на 1 января 2010 г. составила 2 млн. 737 тысяч человек. При этом удельный вес городского населения составляет 42,4 процентов, а 57,6 процентов населения проживают в сельской местности. По численности населения Дагестан занимает первое место среди республик и краев Северо-Кавказского федерального округа и 22 место в Российской Федерации.

На территории республики проживают представители свыше 30 коренных национальностей, более 120 народностей и этнических групп с самостоятельными языками и диалектами, культурой и богатыми традициями.

Наиболее многочисленными национальностями, по данным Всероссийской переписи 2002 г., являются: аварцы (29,4%), даргинцы (16,5%), кумыки (14,2%), лезгины (13,1%), лакцы (5,4%), русские (4,7%), табасаранцы (4,3%), азербайджанцы (4,3%), чеченцы (3,4%), ногайцы (1,5%), рутульцы (0,9%), агулы (0,9%), цахуры (0,3%).

Число этносов, численность которых превышает 500 человек, составляет 31, этносов с численностью свыше 1 тыс. человек – 23.

Численность некоренных национальностей – армян, белорусов, грузин, татар, украинцев составила 17 тыс. человек, подавляющее большинство которых проживает в городах республики.

Исстари дагестанские народности широко контактировали друг с другом, взаимопроникали и взаимообогащали друг друга. Существуют районы, в которых, кроме основного этноса, проживают представители других народностей. К примеру, в Рутульском районе, где этнически проживают рутульцы и цахуры, располагаются лакские села

В. Карух, Аракул; в Акушинском (этнические даргинцы) – лакское село Балхар; в Агульском (этнические агульцы) – даргинские села Чираг, Амух, Шари; в Каякентском районе (этнические кумыки) – в селе Дружба проживают лезгины, табасаранцы, даргинцы и агулы.

Естественно, в такой этнографической пестроте народ выступает как носитель традиций, культуры и языка. Народная культура в разных своих проявлениях – народное творчество и искусство, народный быт и уклад жизни – присутствует в каждом уголке Дагестана. Едва ли не во всех районах республики работают народные коллективы: фольклорные, этнографические, инструментальные, вокально-хореографические, которые являются главными хранителями и пропагандистами богатейшего историко-культурного наследия народов Дагестана, их традиций, обрядов, праздников народного календаря.

На сегодняшний день в республике функционируют около 5000 любительских творческих коллективов, в т.ч. 150 детских ансамблей и хореографических коллективов.

Статус «Народного» имеет 121 базовый коллектив. Это:

- 30 фольклорных коллективов: 8 аварских, 8 даргинских, 1 лакский, 5 лезгинских, 1 кумыкский, 7 русских;

- 34 народных театра, из них 7 лезгинских, 14 аварских, 3 кумыкских, 3 лакских, 2 даргинских, 3 русских;

- более 120 семейных ансамблей: аварских 28, даргинских 48, кумыкских 9, азербайджанских 4, агульских 3, лакских 8, лезгинских 10, ногайских 2, рутульских 2, табасаранских 4, армянский 1, русский 1;

- 9 ансамблей народных инструментов, в т.ч. 3 лезгинских, 3 даргинских, 1 аварский, 3 русских;

- 7 цирковых, из них 3 лезгинских, 2 кумыкских, 2 аварских;

- 19 хоровых, из них 4 кумыкских, 5 русских, 2 лакских, 1 лезгинский, 2 даргинских, 2 аварских, 2 чеченских.

Труд, талант и мастерство артистов-любителей, участников этих коллективов, заслуживают глубокого уважения. Их преданность и безграничная любовь к народной культуре служат достойным вкладом в духовно-нравственную жизнь своего народа, развитие культуры, в возрождение и приумножение традиции предыдущих поколений республики, страны.

В целях развития и популяризации традиционной художественной культуры народов Дагестана, взаимообогащения культур,

укрепления мира, дружбы, добрососедства между народами Республиканским Домом народного творчества традиционно реализуются такие творческие проекты, как: «Масленица», «Новруз», «Традиция», «Радуга», музыкальные и хоровые фестивали, праздники семейного творчества, фестивали детского творчества и др.

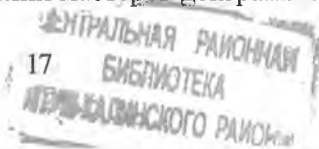
Учитывая богатство форм, охват различных возрастных групп и слоев населения, Международный фестиваль фольклора и традиционной культуры «Горцы» – крупнейшая и значимая художественно-творческая акция не только в Республике Дагестан, но и во всем Северо-Кавказском федеральном округе. Как подчеркнул Президент Республики Дагестан М. Магомедов в своем приветствии участникам четвертого фестиваля «Горцы» 2010 г.: «...народная культура, фольклор – важная часть духовного и нравственного наследия народа. И наш долг – сберечь это наследие и передать его следующим поколениям. Фестиваль «Горцы» возвращает нас к истокам народной жизни, служит сохранению и развитию культурного многообразия, через культуру учит лучше понимать и нашу национальную самобытность, и духовный опыт других народов».

Фестиваль «Горцы» – это масштабный, многожанровый проект, который предполагает демонстрацию и популяризацию фольклорного наследия, современного народного творчества одновременно в рамках географического региона и коллектива в отдельности.

В соответствии с Постановлением Правительства Республики Дагестан №130 от 5 мая 2004 г. фестиваль проводится один раз в два года и включен в ежегодный Календарь международных фестивалей фольклора ЮНЕСКО.

Фестиваль проводится Министерством культуры РФ, Государственным Российским Домом народного творчества, Министерством культуры РД, Республиканским Домом народного творчества при содействии Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Российского Комитета по сохранению нематериального культурного наследия, Международной организации по фольклору (IOV) и Комитета нематериального культурного наследия при Дагестанском отделении Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, а также при поддержке Президента и Правительства Республики Дагестан.

Традиционной акцией Фестиваля «Горцы» является Региональная выставка-ярмарка изделий мастеров декоративно-приклад-

ного искусства, народных ремесел и промыслов. Она отражает не только многообразие видов художественного прикладного искусства, но и их современное состояние. Самой большой по традиции становится экспозиция дагестанских мастеров.

Все перечисленные разножанровые художественно-творческие проекты в рамках фестиваля «Горцы» в итоге стирают дистанцию, отчуждение между народами Кавказа, России и остального мира, т.к. эти мероприятия транслируют горскую культуру в общероссийское и мировое социокультурное пространство; позиционируют горцев не так как носителей архаических норм, агрессивных взглядов и идей, а как современных людей. Географическая «вертикаль», присущая Международному фестивалю «Горцы», представительство на нем разноязычных коллективов, не позволяют, прежде всего, «запирать» культуру народов Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, в музейно-этнографические рамки.

Одной из значимых культурных акций на фестивале «Горцы» становятся «круглые столы» по вопросам сохранения культуры малочисленных народов. Ученые-фольклористы, руководители народных творческих коллективов и государственных ведомств, представители СМИ, обеспокоенные состоянием этнокультуры, собираются вместе для обсуждения животрепещущих вопросов, сохранения художественного наследия.

Одна из основополагающих целей фестиваля «Горцы» – привлечение к занятиям любительским творчеством, знакомство с художественно-фольклорным наследием большого числа населения, особенно подрастающего поколения, целенаправленная работа по обогащению репертуара фольклорных коллективов. Поэтому Фестиваль «Горцы», несомненно, становится значимым событием в культурной жизни Дагестана и Северного Кавказа, демонстрирует яркую самобытность и этнокультурное своеобразие народов, способствует толерантности и дружеским отношениям между народами, национальной идентичности.

Любовь к народной культуре, сохранение ее немислимо без бережного отношения к национальному костюму. Фестиваль «Поэзия народного костюма» – это подтверждение того, что этно костюм всегда нес не просто утилитарные функции, а был на протяжении веков образцом гармонии сочетания цвета, орнамента, украшений и вышивки. На празднике демонстрируют свои сценические этно костюмы участники

фольклорных коллективов из районов Дагестана, в том числе и малочисленных народов, гости из зарубежных стран и регионов России.

Особенностью праздника стало участие в дефиле хранителей аутентичных национальных костюмов народов Дагестана. И если первые, как правило, участники фольклорных ансамблей, то вторые не имеют отношения к любительскому искусству. Что ценно вдвойне.

Для Дагестана характерны субэтнические общности. Примером тому могут служить таты или горские евреи. Этноним «тат» – термин тюркского происхождения, данный кочевниками-тюрками оседлому ирано-язычному населению. В Дагестане исстари таты были расселены в предгорной зоне, западнее г. Дербента (и в самом городе), более всего – в селениях Джалган, Митаги, Камах, Рукель, Зидьян, Бильгады, Мугарты, Гимейди, а также в новых населенных пунктах Хазар и Нижний Джалган.

Фольклор горских евреев отличается многообразием жанровой системы, живостью и богатой образностью языка. Значительное развитие в нем получила песенная лирика, особенно красочная свадебно-обрядовая поэзия, художественной оригинальностью и самобытностью отличаются жанры плачей и причитаний.

Большой самостоятельный пласт составляют сказки (*эвосуне*): сказания о богатырях, волшебные, авантюрные, бытовые, сказки о животных и др. Широко распространены предания и легенды, притчи и анекдоты. Немалой популярностью у горских евреев пользовались ашуги, сказители, сказочники. Из недр фольклора, в частности ашугского творчества, выросла литература горских евреев. Наиболее известными горско-еврейскими писателями и поэтами являются Ю.Семенов, М. Бахшиев, М. Дадашев, Д. Антилов, Х. Авшалумов, С. Изгияев и др.

В сфере культуры и искусства добились значительных успехов: Т. Израйлов, М. Шербатова, И. и Ш. Матаевы, Х. Ханукаев, Д. Ашуров, А. Авдалимов, М. Рабаев, М. Матаева, Г. Сосунов, М. Мушайлов, Э. Акулаев, З. Азгур, Т. Мусаханова, В. Шаулов, А. Ягудаев и др.

Популярностью пользуются лирико-романтический эпос по мотивам художественных произведений Востока, который некогда воспринимался как собственный («Асли и Керем», «Лейла и Меджнун», «Одигюзель», «Кер-Оглы», «Шахсенем и Ашуг-Гариб» и др.). Таты очень бережно хранят свою древнюю культуру, обычаи, традиции, связанные с жизненным циклом, хотя уклад их жизни изменился. До сегодняшних дней здесь отмечаются традиционные

татско-еврейские праздники: «Пурим» (встреча весны, в марте), «Пейсах» (пасха, в апреле), «Рушо-шуне» (новый год, в сентябре), «Йом-киппур» (судный день, в октябре) и др.

Праздник «Шори Ники», который проводится Республиканским Домом народного творчества, занимает достойную нишу в процессе сохранения и развития татской национальной культуры и становится значительным событием в общественной жизни нашей многонациональной республики.

В апреле 2010 г. в г. Дербенте прошел II Республиканский праздник татской национальной культуры «Шори ники». В нем приняли участие творческие коллективы и исполнители из Дербентского района и городов Махачкалы, Дербента, а также Дербентский муниципальный татский театр, муниципальный хореографический ансамбль «Дербент», сводный коллектив художественной самодеятельности Управления культуры администрации Дербентского района, детский хореографический ансамбль «Счастливое детство – Virtuozы Дагестана», ансамбль воскресной школы Татско-еврейского культурного центра из Махачкалы, исполнители татских народных песен. В фойе театра были развернуты выставки книг татских поэтов и писателей, детского рисунка и изделий из глины воспитанников воскресной школы Татско-еврейского культурного центра.

Армяне в Дагестане компактно проживают в Тарумовском районе, в с. Карабаглы. Для сохранения своей национальной культуры в 70-е гг. при сельском Доме культуры возник драматический кружок. В 1994 г. коллектив получил звание «Народный». В основном коллектив состоял из вокалистов, которых объединяла любовь к народной песне. И постепенно театральный кружок превратился в вокальный коллектив, которому со временем дали название «Астыхнер», что в переводе с армянского означает «Звездочка». Организатором, инициатором и художественным руководителем его была Е.А. Наникова. В настоящее время «Астыхнер» руководит директор Карабаглинского Дома культуры В.Г. Булатова.

Являясь единственным творческим коллективом, представляющим армянскую культуру в Дагестане, ансамбль в основном пропагандирует свое вокальное искусство. В его репертуаре – народные армянские песни: «О сирун, сирун», «Манушак», «Бингёле», «Айастан», «Ереван», «Цахкер индз амар», «Гарунк нер», «50 весен», «Сирун тха», «Гехецик» и др.

В 2002 г. фольклорный ансамбль «Астыхнер» предоставил любительские документальные съемки и принял участие в создании документального фильма об армянской культуре «Дорога к Храму».

За время своей творческой деятельности коллектив «Астыхнер» принимал участие не только в районных, но и в региональных, республиканских мероприятиях, таких, как «Мир Кавказу!» (2000 г.), «Ярмарка–2004», «Фестиваль национальных культур» (2007 г.), праздничные майданы, посвященные 150-летию г. Махачкалы (2007 г.), праздник «День чабана» в Тарумовском районе, праздники встречи весны «Новруз», проводов зимы «Масленица» в г. Махачкале, традиционной культуры «Нарын-Кала» в Дербентском районе, а также фестиваль «Лейся, песня народная!», проводимый ежегодно с 1989 г. в Тарумовском районе и др.

Среди жителей села Карабаглы много талантливых людей: художников, поэтов, музыкантов. Особенно популярны музыканты-любители аккордеонисты Кабалалиев Б.Х., Маркаров Ю.Н., Гулиджанов А.Г., Бурчиев А.Х. и др.

Отрадно, что на смену этим талантливым от природы людям пришли их дети, внуки – продолжатели традиций армянской культуры. Именно они сегодня и являются участниками сегодняшнего ансамбля «Астыхнер».

По всей стране и за рубежом известны картины карабаглинского художника Г.А. Шахназарова. Георгий Абросимович, будучи по профессии военным, пронес по жизни любовь к живописи. Его картины и сегодня украшают помещения Карабаглинской школы. В настоящее время Шахназаров живет в г. Ессентуки, но не теряет связи со своими земляками.

Среди юных художников известна Булатова Луиза. Луиза пишет портреты своих родных, земляков, есть и пейзажи. В настоящее время она занимается художественным промыслом – расписывает охотничьи ножи, клинки, топоры. В свободное от основных занятий время юная художница обращается к портретной живописи.

На VII-м Республиканском празднике семейных ансамблей «Страна моя – мой дом, моя семья» состоялся дебют карабаглинского семейного ансамбля Маркаровых. Эту дружную музыкальную семью в районе знают все. На протяжении многих лет семейный ансамбль дарит людям радость общения с миром прекрасного.

Жители с. Карабаглы сумели сохранить старинный свадебный обряд. Исстари свадьба начиналась поздно вечером, когда люди заканчи-

вали домашнюю работу по хозяйству. Перед торжеством хозяева дома украшали лошадей цветами, лентами, бантами. За поводом, как правило, садился молодой парень, его провожали с музыкой, после чего он разъезжал по селу и раздавал сельчанам пригласительные открытки. Затем жених отправлялся за невестой пешком по селу с зажженными свечами. Этот ритуал сопровождался выстрелами в воздух из ружья.

В доме невесты ждали прихода жениха. При приближении жениха к дому невесты родня новобрачной также встречала его выстрелами в воздух из ружья и веселой музыкой. Забрав невесту из дома родителей, жених вместе с другом и кавором (*старшим сватом*) отправлялся в дом жениха с зажженными свечами. Свечи, по народному поверью, отводили дурной глаз и как бы освещали молодоженам дорогу в совместную жизнь.

Для республик и краев Северного Кавказа разнообразие народного творчества, обрядов, обычаев, ремесел – не только бесценное наследие, но и общенациональное преимущество. Культурное наследие народов выступает объединяющим фактором, способствующим сближению и взаимопониманию между людьми, утверждению принципов согласия и толерантности.

Одной из основных задач государственной культурной политики является сохранение традиционного культурного наследия. С целью популяризации и сохранения национальной культуры народов, укрепления творческих контактов, дружбы и взаимопонимания, формирования межэтнической и межрелигиозной толерантности, взаимообогащения национальных культур России, обмена опытом работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам государственной поддержки национальных меньшинств необходимо:

- продолжить проведение фестиваля народного творчества Северного Кавказа «Мир кавказских традиций»;
- проводить «Диалоги культур малочисленных народов»;
- осуществлять обменные выезды творческих коллективов в соседние регионы;
- издавать литературу, материалы об их вкладе в культурную, социальную жизнь Дагестана, субъектов Северо-Кавказского федерального округа;
- создавать видеофильмы, размещать программы, посвященные национальным меньшинствам на каналах телевидения.

**Государственная поддержка культуры
национальных меньшинств Кабардино-Балкарии
как фактор укрепления межнациональных отношений**

*Фиров Р.Б.,
министр культуры
Кабардино-Балкарской Республики*

Уважаемые коллеги! Друзья!

В начале своего выступления не могу не сказать несколько слов об изменениях, произошедших в Грозном. Казалось бы, совсем недавно я приезжал сюда, но сегодня я не узнаю город, так он похорошел. Это не может не радовать всех нас.

Теперь, непосредственно, к теме моего сообщения.

Кабардино-Балкарская Республика является одним из самых многонациональных субъектов Российской Федерации. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. в республике проживает 901,5 тыс. человек, в том числе: кабардинцы – 498,7 тыс. чел., русские – 226,6 тыс. чел., балкарцы – 105,0 тыс. чел., осетины – 9,845 чел., турки – 8,770 чел., украинцы – 7,592 чел., армяне – 5,342 чел., чеченцы – 4,241 чел., татары – 2,851 чел., карачаевцы – 1,273 чел., лакцы – 1,800 чел., белорусы – 1,194 чел., корейцы – 4,722 чел., азербайджанцы – 2,281 чел., грузины – 1,731 чел., евреи – 1,088 чел. – всего представители 104 национальностей.

Главное внимание уделяется формированию у населения правового сознания, патриотизма, толерантности и чувства непримиримого отношения к любым действиям, направленным на разжигание межнациональной и межконфессиональной розни. Эта работа охватывает аналитическую, разъяснительную и пропагандистскую сферы, содействие в подготовке кадров, проведение общественно-политических, научно-практических и культурно-массовых мероприятий.

Проводится мониторинг состояния этнополитической и религиозной ситуации в Кабардино-Балкарии, итоги которого обсуждались на заседаниях Министерства культуры и информационных коммуникаций КБР, а также на совещаниях различного уровня с участием представителей общественных и религиозных объединений, охранительных органов, органов народного образования, научных учреждений, местных администраций и средств массовой информации. Эти же вопросы регулярно обсуждаются в Администрации Президента и правительства КБР.

Неизменным приоритетом остаётся работа по оптимизации взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления республики с общественными объединениями в целях усиления их роли в духовно-нравственном воспитании населения республики, использовании их позитивного потенциала в деле сохранения гражданского мира и согласия.

Несмотря на актуальность вопроса как на федеральном, так и на республиканском уровне нет базового закона в сфере межнациональных отношений. Некоторые аспекты межнациональных отношений отражены в таких законах КБР как: «О языках народов КБР», «Об образовании», «О культуре». В Парламенте КБР действует Комитет по межнациональным отношениям, который возглавляют 3 сопредседателя, представляющие основные этнические группы.

В структуре Общественно-консультативного совета при Президенте Кабардино-Балкарской Республики действует Комиссия по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений.

Разработан и находится в стадии утверждения проект республиканской целевой программы «Гармонизация межэтнических отношений и укрепление толерантности в Кабардино-Балкарской Республике на 2011–2015 годы».

В настоящее время дорабатывается проект Концепции государственной политики в сфере межнациональных отношений КБР, который должен обозначить цели, задачи, механизмы реализации государственной политики в сфере межнациональных отношений.

Национальная политика была и остается одним из приоритетных направлений деятельности Президента, Парламента и Правительства Кабардино-Балкарской Республики. Главной задачей в данной сфере является воспитание чувства толерантности и неприемлемого отношения к любым действиям, направленным на разжигание межнациональной розни.

С учетом масштабности и сложности решения поставленных задач, Министерством культуры КБР, Министерством по делам молодежи и работе с общественными объединениями, Госкомитетом по печати осуществляется комплекс мероприятий по следующим основным направлениям:

- содействие национально-культурному взаимодействию;
- укрепление толерантности и профилактика экстремизма в молодежной среде;

- поддержка казачьих обществ, действующих в республике;
- поддержание межконфессионального мира и согласия в Кабардино-Балкарской Республике.

Важная роль в воспитании у жителей Кабардино-Балкарской Республики интереса и уважения к культурным ценностям и традициям, представленных в Кабардино-Балкарской Республике этнических сообществ, формировании толерантных отношений, преодолении негативных национальных стереотипов массового сознания принадлежит национально-культурным центрам республики.

Сегодня в республике насчитывается 18 национально-культурных центров, совместно с которыми проведен ряд общественно-политических и культурно-массовых мероприятий, получивших положительную оценку.

Министерством по делам молодёжи и работе с общественными организациями Кабардино-Балкарии при поддержке Министерства культуры КБР за 2010 г. проведены следующие мероприятия:

- с украинским НКЦ «Днипро» – этнографический вечер «Рождественские вечера на Украине»;

- совместно с администрацией городского округа Нальчик народный праздник «Широкая Масленица», гостями и участниками которого стали представители муниципальных образований республики, студенты и жители г. Нальчика;

- фестиваль родных языков в педколледже КБГУ, посвященный Международному дню родного языка, на котором представители НКЦ провели мини-уроки лакского, украинского, татарского, белорусского, осетинского и татского языков;

- встреча школьников из МОУ СОШ № 4 г. Нальчика с представителями национальных культурных центров. Представители армянской, татарской, украинской, эстонской и грузинской диаспор рассказали школьникам о деятельности центров, значительных фактах в истории своего народа и выдающихся деятелях культуры;

- встреча представителей НКЦ и казачества с воспитанниками интерната № 3 Министерства образования и науки КБР, целью которой было ознакомление с культурой и обычаями народов, проживающих в республике, а также формирование толерантного сознания у молодежи;

дарственной статистики по КБР А.А. Гаштовой по вопросу участия во Всероссийской переписи населения. Целью мероприятия была активизация работы общественных и религиозных организаций по вопросам их участия в подготовке к переписи населения. Аурика Гаштова провела разъяснительную беседу и ответила на вопросы участников мероприятия, которые также получили соответствующие методические пособия.

В рамках республиканской целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Кабардино-Балкарской Республике на 2008–2010гг.», утвержденной Законом Кабардино-Балкарской Республики от 12 мая 2008 г. № 22-РЗ, министерством проведен республиканский конкурс среди национальных культурных центров КБР, направленный на разработку и реализацию программ по интернациональному воспитанию и повышению уровня культуры межнационального общения. По его итогам 1-е место занял украинский НКЦ «Днипро», 2-е место поделили грузинский НКЦ «Риони» и КБ отделение Союза армян России «Ахбюр», 3-е место – эстонский НКЦ «Кодумаа».

Сотрудники министерства приняли участие в юбилейном мероприятии, посвященном 10-летию создания Министерства Чеченской Республики по внешним связям, национальной политике, печати и информации в г. Грозном.

Государственная поддержка культуры национальных меньшинств Северной Осетии как фактор установления межнационального согласия

*Хабалова Ф.С.,
министр культуры
и массовых коммуникаций РСО–Алания*

Основоположнику осетинской литературы, художнику, поэту и публицисту Коста Хетагурову принадлежат слова «Весь мир – мой храм, любовь – моя святыня, Вселенная – Отечество мое». Я думаю, что это отточенная формула существования всего человечества. Строгое следование этому принципу, наполнение его реальным содержанием повседневной жизни есть гарантия сохранения атмосферы взаимопонимания и согласия между представителями различных наций, народностей и конфессий республики.

Северная Осетия–Алания – полиэтническая республика, в которой проживают представители более 100 национальностей. Коренное население составляет 58%, русские – 25%. Самыми значительными являются диаспоры: армян, кумыков, грузин, ингушей, украинцев, чеченцев, кабардинцев, азербайджанцев, греков, татар и т.д.

Осетия – родина для всех, кто здесь проживает. Межэтническое согласие, сотрудничество, межкультурная компетенция, открытость по отношению к новым идеям является нормой и глубокой традицией населения республики. Характерно для него и многоязычие, в качестве государственных языков конституция республики определяет осетинский и русский.

На нашей географической площадке нет наций, которые считали бы себя ущемленными. Мы строим гражданско-правовое общество, в котором неприемлемо национальное культурное обособление, дробление народа на национальные фрагменты. Все народы, живущие в республике, объединяют общие цели, они совершенствуются духовно, чтобы повышать благосостояние народа, растить достойную молодежь, сохранять и развивать культуру, язык, обычаи и традиции. Большую роль здесь играет межнациональное движение «Наша Осетия», образованное во Владикавказе еще в далеком 1991 г.

Тогда же, в начале 90-х, сформировалось большинство национальных центров, активно функционирующих и ныне. За 20 лет

своей деятельности движение «Наша Осетия», уникальное по своей сути, стало гарантом мира, дружбы и согласия между народами, населяющими республику. На состоявшемся в марте во Владикавказе совещании общественного совета при уполномоченном представителе Президента Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу вице-премьер правительства А.Г. Хлопонин дал высокую оценку общественно значимой деятельности движения «Наша Осетия».

Союз национально-культурных центров стал важнейшей частью политической, общественной жизни республики. Его представители участвуют во всех проводимых политических, культурных акциях. Решительно выступают против экстремизма, способствуют сближению людей разных народностей. В общественное движение «Наша Осетия» в целом входит 26 центров. Вот некоторые из них: Республиканская организация славян «Русь», национально-культурный центр «Дагестан», грузинское общество «Эрту», ингушский национальный центр «Даймохк», татарское общество им. Дукая, греческое общество «Прометей», азербайджанский культурный центр «Азери», кабардино-балкарский центр «Намыс» и т.д.

Государственная поддержка культуры национальных меньшинств Республики Ингушетия

*Газдиева М.Б.,
министр культуры Республики Ингушетия*

Добрый день, уважаемые участники конференции. Позвольте, прежде всего, пожелать нам успехов в работе, а всем народам, представленным в обсуждении, – мира, добра и процветания.

Российское государство является уникальным этнологическим образованием, обеспечивающим мирное существование и развитие представителей различных конфессий. Особенно выделяется в этом отношении северокавказский регион. В силу исторических, географических, этнологических условий некоторые из народов, проживающих в данном регионе, нуждаются в особой защите и поддержке государства. К ним, в частности, относится и ингушский народ, который трепетно сохраняет свои исторические святыни.

Известно, что культура является одним из важнейших факторов формирования мира и согласия в обществе. Поэтому решение актуальных задач культуры, в широком смысле этого слова, является важной частью социально-экономического развития республики. Вместе с тем сохранение и поддержка традиционного образа жизни, культуры национальных меньшинств, проживающих на территории республики, является ключевой задачей национальной политики и органов власти для Ингушетии. Актуальность данной проблемы усиливает и то, что ингуши, составляя подавляющее большинство населения республики, сами относятся к категории малых народов России.

Таким образом, в область задач по поддержке малых народов входят задачи по этническим вопросам национальных меньшинств, проживающих в республике. А их на территории Ингушетии около 60. В целях укрепления единства народов республики, создано 12 общественных объединений – национально-культурных автономий. Среди них: азербайджанская, дагестанская, грузинская, осетинская, русская, татарская, турко-мехетинская, чеченская, украинская, армянская и немецкая автономии. В настоящее время национально-культурные автономии успешно функционируют, принимают участие в общественно-политических и культурных мероприятиях,

фестивалях, различных конференциях и т.д. Во многом благодаря таким мероприятиям достигается межнациональное понимание.

В 2010 г. представители национально-культурных автономий принимали участие почти во всех проводимых Министерством культуры Ингушетии мероприятиях. Среди них: 240-летие добровольного вхождения Ингушетии в состав России, празднование 65-й годовщины победы в Великой Отечественной войне, торжества, посвященные дню образования республики, Дню России и т.д.

Программа национально культурных автономий весьма многообразна: самобытные национальные танцы, лирические мелодии, песни на языках разных народностей, выставки национальных блюд, одежды. Все это помогает людям познать традиции и культуру каждого из народов. В республике недавно зародилась традиция празднования Дня народностей. В настоящее время разработан план празднования дней национальных культур всех национальных культурных автономий, действующих на территории Ингушетии. Цель подобных мероприятий: консолидация представителей разных национальностей, укрепление межнационального и межконфессионального мира в регионе, сохранение стабильности, воспитание чувства патриотизма, толерантности.

Государственная политика по поддержанию культуры малочисленных народов Карачаево-Черкесии

Ионова И.Х.,

министр культуры Карачаево-Черкесской Республики

Уважаемые коллеги, дорогие друзья!

Сегодня на нашем форуме по вопросу государственной поддержки национальных меньшинств Северного Кавказа я представительница того самого меньшинства – абазин, проживающих в Карачаево-Черкесской Республике. В республике по переписи 2002 г. абазин насчитывается 32246 человек, т.е. 7,3%. Среди нашего народа есть Герои Советского Союза, Герои Социалистического труда, чемпионы Мира, Европы и России по разным видам спорта, знаменитые артисты, ученые, философы и многие другие.

Каждый из присутствующих на этом форуме может, точно так же, как я, перечислить своих знаменитых соотечественников, но наша цель – поделиться теми проблемами, которые сегодня стоят перед нами, и поиск путей решения этих проблем.

После Республики Дагестан, Карачаево-Черкесия является одним из самых многонациональных регионов в Российской Федерации, в которой представлено около 16 этнических групп. Пять из них, согласно Конституции республики, имеют статус «субъектообразующих». Это – русские, карачаевцы, черкесы, абазины и ногайцы.

Абазины внесены в «красную книгу» – составленный эстонскими учеными список «народов Российской империи», находящихся в силу своей немногочисленности под угрозой исчезновения. Абазины – коренной народ, населяющий Северо-Западный Кавказ, родственные абхазам и все же отличающийся от них. Язык более всего похож на язык убыхов, последний носитель которого умер в Турции в 1992 г. В XVIII веке, по свидетельствам путешествовавших по Кавказу европейцев, абазинский народ был довольно многочисленным. Абазины занимались разведением скота и славились своими табунами породистых лошадей.

После опустошительных кавказских войн 60-х годов XIX века абазы, так же, как многие народности Северного Кавказа, были депортированы в Османскую империю, в результате чего кавказское

население абазов сократилось до 9 тысяч человек. Сегодня, по официальным данным, в России осталось меньше 50 тысяч представителей абазинского этноса. Большинство из них проживают в Карачаево-Черкесии.

Современным абазинам грозит ассимиляция, прежде всего потому, что немногие из них говорят сегодня на родном языке. Особенно в городах. В селах носителями абазинского языка остаются представители старшего поколения. Для тех же, кому еще не исполнилось тридцати, главным языком общения стал русский. Народный писатель Карачаево-Черкесии Мухаммед Тхайцухов говорит: «Максимум через 20 лет мы перестанем существовать как народ, как этнос. В абазинских аулах, в школах обучение происходит полностью на русском языке. А если не будет носителей языка – не будет и народа. Принимаются законы о нас, но до нас докатывается только слабое эхо».

Некоторое оживление среди абазинских лидеров возникло в 1999 г., когда появился закон «О коренных малочисленных народах Российской Федерации», а вслед за ним – в ноябре 2001 г. – закон Карачаево-Черкесской Республики «О гарантиях прав коренного малочисленного народа абазин в КЧР». Мы, абазины, возлагали большие надежды на закон о малочисленных народах. Но, к большому сожалению, эти законы сегодня имеют слабые материальные и финансовые основы для полной реализации.

В связи со сложившейся ситуацией у меня есть предложения, и считаю, было бы целесообразным:

1. Федеральным органам государственной власти совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации выработать комплекс гарантий прав национальных меньшинств, что требует, прежде всего, разработки более совершенной нормативно-правовой базы по удовлетворению, в первую очередь, социальных прав национальных меньшинств. Особенно в таких сферах, как жилье, образование, решение вопросов трудовой занятости, доступа к государственной службе;

2. Усиление государственной поддержки, направленной на сохранение и развитие культур национальных меньшинств, а в связи с этим и повышение эффективности таких институтов гражданского общества, как национально-культурные автономии, национальные общественные организации, ассоциации, центры национальных

культур, землячества. Эта поддержка должна быть многоплановой, в том числе и путем расширения финансирования, компетенций и т.д.;

3. Недопущение и пресечение всяких проявлений экстремизма и терроризма на национальной почве, признание националистической и расистской мотивации преступлений, направленных против национальных меньшинств;

4. Широкое использование практики совместного осуществления субъектами Российской Федерации, в том числе субъектами Северо-Кавказского региона, по улучшению социального положения национальных меньшинств, подвергшихся репрессиям, защиты их конституционных прав и возрождение национальных культур.

Однозначно, только в стабильной обстановке национальные меньшинства, в том числе и Северо-Кавказского региона, смогут выжить в условиях подлинной модернизации, которая создаст климат благоприятствования для экономического развития и условия для повышения общественно-политической активности в обществе.

Государственная поддержка культуры национальных меньшинств как фактор укрепления межнациональных отношений

*Патиев Я.С.,
Министр по связям с общественностью
и межнациональным отношениям
Республики Ингушетия*

Сохранение и поддержка традиционного образа жизни, обычаев и культуры национальных меньшинств, проживающих на территории Республики Ингушетия, является ключевой задачей национальной политики руководства и органов власти Республики Ингушетия. Актуальность данной проблемы усиливает еще и то обстоятельство, что ингуши, составляющие подавляющее большинство населения республики, сами относятся к категории малых народов России.

Таким образом, в область задач по поддержке малых народов входит забота и об этническом большинстве населения, и о национальных меньшинствах, живущих в республике. На территории Республики Ингушетия проживает около шестидесяти национальностей. В целях укрепления единства народов республики под патронажем Министерства по связям с общественностью и межнациональным отношениям РИ создано 12 общественных объединений «Национально-культурных автономий» (НКА): азербайджанская, дагестанская, грузинская, осетинская, русская, татарская, туркомехетинская, чеченская, казахская, украинская, армянская, немецкая и другие.

Национально-культурные автономии Ингушетии успешно функционируют и активно принимают участие во всех республиканских мероприятиях: празднованиях памятных дат республиканского и общефедерального значения; организации и проведении общественных форумов, посвященных злободневным темам; фестивалях, различных конференциях, проходящих в республике.

Благодаря подобным мероприятиям достигается лучшее межнациональное взаимопонимание. Они позволяют гражданам разных национальностей чувствовать себя частью одной, неразрывно связанной общей историей, едиными целями и устремлениями российской

нации, занимать активную позицию в общественной и политической жизни нашей республики. Тем самым реализуется базовый постулат федеративного государства: обеспечение межнационального мира и стабильности, солидарности и равноправия граждан.

Только в 2010 г. представители НКА приняли участие в следующих мероприятиях: праздновании 240-летия вхождения Ингушетии в состав России; в праздновании 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне; торжествах, посвященных Дню образования Республики Ингушетия 4 июня; в международной Конференции «Наша вторая родина – Казахстан», проведенной в рамках республиканской целевой программы поддержки соотечественников, в торжествах, приуроченных к празднованию Дня России; в организации и проведении республиканского фестиваля национальных видов спорта «Ингушские игры». Ежегодно представители НКА принимают активное участие в «Новогодних огоньках» и т.д.

На всех мероприятиях НКА выступают с культурной программой (включающей различные концертные номера, в том числе национальные танцы; песни на родном языке) и т.д., организуют выставки национальных блюд, национальной одежды и др.

С начала текущего года в целях поддержки культуры национальных меньшинств, проживающих в Ингушетии, в общественной жизни республики введено новшество – Празднование Дня культуры народностей. Так, 25 января в г. Малгобеке с участием представителей национальных меньшинств, а также представителей разных уровней государственной власти прошел «День азербайджанской культуры». В данных торжествах также приняли участие и гости из Республики Азербайджан.

Министерством по связям с общественностью и межнациональным отношениям Республики Ингушетия подготовлен план празднования Дней национальной культуры всех национально-культурных автономий, действующих на территории Ингушетии. Цель таких мероприятий – консолидировать силы представителей различных национальностей, проживающих в Республике Ингушетия в деле укрепления межнационального и межконфессионального мира и согласия в регионе, сохранения стабильности, воспитании чувства патриотизма и толерантности.

Правительство Ингушетии оказывает материальную помощь для проведения таких мероприятий, выделяя финансовые сред-

ства для нужд НКА из бюджета Республики Ингушетия. Постоянно в Миннаце РИ проводятся встречи, круглые столы с участием национально-культурных автономий и отдельных представителей национальных меньшинств Республики Ингушетия с целью пресечения и предупреждения в Республике Ингушетия проявлений пропаганды межрелигиозной и межнациональной розни, дискриминации по мотивам вероисповедания и религиозного убеждения, оскорбления религиозных чувств верующих.

Миннац принимает участие в образовательных семинарах с участием представителей НКА, общественных и религиозных организаций, студентов и преподавателей ВУЗов Республики Ингушетия, направленных на формирование у молодежи религиозной терпимости. В сентябре 2010 г. прошел День Республики Ингушетия в Совете Федерации в Москве. На данном мероприятии был представлен стенд с фотоматериалами и статьями о деятельности НКА в РИ. Гражданам, представляющим национальные меньшинства в республике, поручением руководства РИ предоставлена возможность совершения Хаджа в Мекку путем выделения денежных средств из резервного фонда Главы Ингушетии.

Наиболее актуальным вопросом, волнующим сегодня многонациональное общество Ингушетии, является строительство «Дома дружбы» в столице Республики Ингушетия г. Магасе. На данном этапе распоряжением Главы Ингушетии, Министерством экономики и промышленности и Министерством финансов РИ рассматривается вопрос о приобретении или постройке здания «Дома дружбы» для представительств национальных меньшинств, проживающих на территории РИ.

Задачи поддержания и развития культуры малочисленных народов напрямую касаются и насущных вопросов культуры ингушского народа. Миннац не оставляет без внимания и эту сферу. Регулярно проводятся в министерстве круглые столы, научные семинары, посвященные вопросам укрепления и развития ингушской культуры, сохранения и преумножения богатых культурных традиций ингушского народа.

Темами таких форумов являются самые разнообразные, имеющие важнейшее значение в культурной жизни народа вопросы. В их ряду можно выделить такие, как вопросы сохранения и развития ингушского языка, возрождения имеющих не только большую куль-

турную, но и немалую социальную ценность обычаев и традиций (уважение к старшим, соблюдение прав женщин, бережное отношение к устоям семьи и т.д.). При этом к участию в работе таких форумов привлекаются не только государственные органы, но и максимально широкие круги нашей общественности – представители общественных организаций, культурной и научной элиты республики, молодежи, студенчества. Исходя из посыла, что забота о сохранении и развитии самобытных форм национальной культуры является важнейшей задачей государственного масштаба, мы стремимся в контексте данной, представляющей огромную важность для республики и ее многонационального народа проблематики, организовать максимально тесное взаимодействие широких слоев общества в лице их наиболее активных представителей с властью.

Государственная поддержка культуры национальных меньшинств Ставропольского края как фактор укрепления межнациональных отношений

Крихун В.Г.,

1-й зам. министра культуры Ставропольского края

Уважаемые коллеги!

У каждого человека есть национальные, духовные устои, ценностные ориентации, которые формируются и корректируются на протяжении всей жизни. По словам академика Д.С. Лихачева, низкая культура нашей страны отрицательно сказывается на общественной жизни, государственной работе, на наших межнациональных отношениях, так как национальная вражда одна из причин низкой культуры. Люди высокой культуры не враждебны к чужой национальности, чужому мнению.

Народы никогда не живут отдельно друг от друга, они всегда ощущают на себе процессы взаимодействия, взаимовлияния, которые приводят к взаимному обогащению культур и жизненного опыта. Взаимопроникновение культур есть не только способ их взаимодействия, но и условия для развития.

Проблемы, связанные с существованием религиозных, этнических и культурных меньшинств в многонациональном государстве, сегодня в России актуальны как никогда. Тем более они актуальны для Ставрополя, которое расположено в сердце Кавказа, и в котором уже долгое время бок о бок живут представители разных народов.

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. на территории Ставропольского края, наряду с русскими, составляющими 81,5%, проживают даргинцы, ногайцы, цыгане, карачаевцы, черкесы, чеченцы, татары, осетины, аварцы, кабардинцы, лезгины, кумыки, табасараны и многие другие народности, а также имеющие национально-государственные образования за пределами Российской Федерации армяне, украинцы, греки, азербайджанцы, туркмены, белорусы, грузины, немцы, турки, корейцы, евреи, поляки, болгары, эстонцы и так далее.

Ставрополье является регионом с уникальным сочетанием культур, языков, религий. На состояние межнациональных и этноконфессиональных отношений в крае существенное влияние ока-

зывают миграционные процессы, вследствие чего меняется этническая структура населения ряда районов и населенных пунктов Ставропольского края, прежде всего восточных. Поэтому необходимы знания об обрядах, ритуалах, обычаях той этнической группы, в которой проживает человек, или с представителями которой чаще всего происходит общение. Разумеется, важно иметь хорошие знания об обычаях, традициях, культуре, истории и своего народа.

В структуре гражданского общества Ставропольского края национально-культурные общественные объединения представлены 84 национально-культурными автономиями, национально-культурными общественными организациями, центрами, фондами.

По вопросам межэтнических отношений при Губернаторе Ставропольского края действует специально созданный Совет. В городах и районах Ставропольского края созданы этнические советы, а в сельских населенных пунктах – советы мира и дружбы. С 2007 г. в крае работает Молодежный межнациональный совет, в состав которого входят представители молодежных национально-культурных объединений. На Кавказских Минеральных Водах в городе-курорте Пятигорске функционирует муниципальное учреждение культуры «Дом национальных культур» и муниципальное учреждение культуры «Межнациональный культурно-просветительский центр «Дружба» в городе-курорте Кисловодске.

Основными задачами в деятельности учреждений культуры по укреплению межнациональных отношений являются:

- приобщение населения края к знанию многообразия его национальных культур;
- создание благоприятных условий для художественного творчества и отдыха, удовлетворения культурных потребностей, запросов и интересов представителей, проживающих на территории края.

Немалая роль в деле укрепления межнациональных отношений принадлежит государственным учреждениям культуры.

В последнее время большое значение приобрела деятельность музеев – как собирателей и хранителей подлинной истории, искусства и культуры народов, проживающих на территории вновь образованного округа. Ведь всякий народ – особенный. Этим и важны они друг для друга, этим и интересны. И каждый может понять, каков он, только глядя на других.

Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прозрителева и Г.К. Пправе в своей деятельности уделяет особое внимание работе по воспитанию межнационального согласия и религиозной терпимости. Базой для этой работы является масштабная экспозиция «Культура и быт народов Северного Кавказа в XVIII–XX веках». Эта выставка представляет собой этническую модель региона. Сосредоточенный здесь материал активно используется для проведения различных учебных курсов и практик по историческому краеведению. Успешно работают образовательные программы для школьников и студентов, такие, например, как «Калейдоскоп культур на Северном Кавказе», в рамках которых молодежь знакомится с обычаями и традициями народов Северного Кавказа.

Государственный музей-заповедник М.Ю. Лермонтова проводит большую работу по поддержке и творческому взаимодействию с национальными меньшинствами.

Председателем попечительского совета музея является известный скульптор, представитель греческой диаспоры Илиади Илья Харлампьевич.

В отделе «Дом Алябьева» музей проводит авторские вечера поэтов республик Северного Кавказа: народного поэта Карачаево-Черкесской Республики Михаила Бегера, балкарского поэта Юруслана Болотова, поэта и режиссера из Нальчика Додуева Аскера Таукановича.

В международной акции «Цветаевский костер», проходившей в музее, приняли участие творческая интеллигенция и представители национальных диаспор.

Ставропольским краевым музеем изобразительных искусств, в рамках мероприятий по творческому взаимодействию с национальными меньшинствами, подготовлены и проведены выставки:

– «Будда Шакьямуни и другие танки Ивана Ковалева», где было представлено калмыцкое национальное искусство – буддийские иконы;

– «Школа акварели С. Андрияки», в открытии которой приняли активное участие представители Ставропольской городской греческой национально-культурной автономии (председатель Н.И. Мацукатов);

– с историей и традициями Кавказа, с современной жизнью региона и его художниками познакомили выставки Народного ху-

дожника России В.Н. Арзуманова, Заслуженного художника России А.Б. Авакимяна, семьи Авсаджановых;

– кавказской теме посвящена выставка «Горные вершины. Путешествие по Кавказу», в которой представлены работы известных живописцев и мастеров декоративно-прикладного искусства Северо-Кавказского федерального округа. В рамках экспозиции разработаны музейные уроки для школьников: «Художники Северного Кавказа», «Наша малая Родина», «Народы Северного Кавказа. Обычаи и традиции», «Ремесла народов Северного Кавказа», «Северный Кавказ в произведениях русских художников».

Государственной Ставропольской краевой филармонией разработан проект «Легенды и сказки древнего Эльбруса», в основе которого лежит фольклорный материал (песенный и танцевальный) народов Северного Кавказа, адресованный детской и юношеской аудитории. К участию в театрализованных программах привлечены творческие коллективы национальных диаспор Ставрополя и Ставропольского края, лучшие детские творческие коллективы.

Особый интерес у зрителей вызвала постановка спектакля «Герой нашего времени» первым русским театром на Кавказе – Ставропольским Академическим ордена «Знак Почета» театром им. М.Ю. Лермонтова. В работе над спектаклем принимали участие русские, грузин, еврей, татарин, даргинец, армянин, балкарка, черкешенка. В репертуаре театра есть спектакль А. Цагарели «Проделки Ханумы» – яркий, наполненный искрометным юмором, песнями, национальными кавказскими танцами, утверждающий всепобеждающий дух единства всех народов, их неразрывную связь и дружбу.

Большой опыт работы с национальными меньшинствами накоплен в Ставропольском краевом Доме народного творчества. В целях гармонизации межнациональных отношений на территории края, свободного выражения этнической, языковой, культурной самобытности, укрепления творческих контактов, дружбы и взаимопонимания между народами, формирования межэтнической и межрелигиозной толерантности, – учреждениями культуры совместно с национально-культурными центрами, автономиями и общественными организациями в рамках празднования Дня Ставропольского края традиционно проводятся фестивали национальных культур «Ставрополье многонациональное», в которых принимают участие практически все диаспоры Ставропольского края: славянская, осе-

тинская, польская, немецкая, эстонская, армянская, греческая и другие. Организаторы подобных торжеств знают, что подлинная культура межнационального общения, взаимодействия и сотрудничества народов может возникнуть только на основе раскрытия духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опытом социального и культурного творчества.

Для поддержки и популяризации самобытной традиционной культуры малочисленных народов Ставропольского края краевым Домом народного творчества совместно с Региональной туркменской национально-культурной автономией «Ватан» был организован и проведен праздник «День национальной культуры туркмен Ставропольского края». В рамках мероприятия демонстрировалась этнографическая выставка, гостей познакомили с историей, культурой и бытом туркменского народа. У юрты расположился бакши с национальным инструментом дутар. Все гости были приглашены к достархану, где могли отведать чай и блюда туркменской кухни.

Особенности сохранения и развития самобытности национальных меньшинств в условиях совместного проживания с народами, имеющими разные историко-культурные корни – одна из важнейших тем, обсуждающихся на заседаниях «Школы передового опыта» в Доме культуры «Нефтяник» г. Нефтекумска. Опыт работы в этом важном направлении поделились представители региональной ногоайской национальной культурной автономии и председатель туркменской национальной культурной автономии Ставропольского края. В рамках школы был организован концерт самодеятельных коллективов, выставка мастеров декоративно-прикладного творчества, участники драматического кружка показали туркменский свадебный обряд.

Еще одним направлением по гармонизации межнациональных отношений является деятельность по формированию у жителей края и в первую очередь, у подрастающего поколения, толерантности, умения дружелюбно и с пониманием относиться к людям других национальностей, их обычаям, традициям, культуре, образу жизни, что является неременной составляющей внутренней культуры человека. Эту деятельность осуществляют публичные библиотеки края, которые постоянно проводят уроки нравственности, тренинги, циклы мероприятий соответствующей тематики. Большое место в данном направлении отводится литературе по

истории, национальным традициям, культуре народов региона. Так, фонд Ставропольской краевой универсальной научной библиотеки им. М.Ю. Лермонтова представлен литературой на 20 языках народов Кавказа (абазинском, армянском, азербайджанском, грузинском, ингушском, калмыцком, адыгейском и др.). Здесь создан информационно-библиотечный центр межнационального общения «Диалог», главной задачей которого является формирование толерантных межнациональных отношений в поликультурной среде региона и участие в реализации социально-культурных проектов, направленных на развитие межкультурного диалога.

В минувшем году в библиотеках края был проведен ряд мероприятий, способствующих сохранению самобытности национально-культурных автономий, развитию национальных культур и межнациональной дружбы, воспитанию толерантности. Среди них: презентация книжной выставки «Братство народов – братство культур», день информации «Культура межнационального общения», открытые просмотры литературы «Надежда и доверие: дружественные связи народов России», «Священные книги народов».

В рамках Международного дня толерантности в краевой юношеской библиотеке ежегодно проводится «Неделя традиционной культуры этносов Ставрополья», включающая в себя встречи с представителями диаспор (греческой, немецкой, ингушской, армянской, еврейской). При поддержке диаспор сотрудниками библиотеки разработана электронная презентация «Особенности традиционной культуры этносов Ставрополья».

Большое место в работе с национальными меньшинствами, воспитанию толерантности, взаимоуважения у населения края принадлежит и муниципальным учреждениям культуры.

Например, в краевой столице созданы условия для творческой самореализации представителей малочисленных народов через национально-культурные автономии. На территории города наиболее активную деятельность ведут: Ставропольская городская греческая национально-культурная автономия, Региональная немецкая национально-культурная автономия «Видергебурт», Армянская национально-культурная автономия «Наири», Национально-культурная автономия «Грузинское общество в городе Ставрополе», Абазинский культурный центр «Абаза», Карачаевский культурный центр «Алан», Черкесский культурный центр «Адыги», Краевая Ев-

рейская община, Культурный центр народов Дагестана. При главе города Ставрополя действует координационный совет по делам национальностей, в 2010 г. создан городской молодежный этнический совет, призванные совместно с администрацией решать вопросы межнационального взаимодействия.

В рамках городской комплексной целевой программы «Безопасный Ставрополь» ежегодно проводится фестиваль «Калейдоскоп национальных культур» с участием всех диаспор г. Ставрополя, национальных самодеятельных коллективов и молодежи.

В городе-курорте Кисловодске зарегистрировано 13 национальных общественных организаций и автономий, которые работают на базе Межнационального культурно-просветительского центра «Дружба», разработана и действует программа «Кисловодск – город межнационального согласия» на 2010–2012 гг.

Творческие коллективы центра существуют при финансовой и организационной поддержке национальных общин и автономий города, в репетиционной и концертной деятельности этих коллективов участвуют дети и взрослые всех национальностей.

Язык живописи, музыки, хореографии понятен каждому, делает то доброе, мудрое и прекрасное, что находит свое отражение в искусстве, понятном, близком и волнующем для представителей разных наций, и способствует их сближению.

Подлинная культура межнационального общения, взаимодействия и сотрудничества народов может возникнуть только на основе раскрытия духовно-нравственного потенциала каждой нации, обмена опытом социального и культурного творчества. Поэтому свою задачу в гармонизации межнациональных отношений учреждения культуры края видят в содействии сохранению и развитию национальных культурных автономий, центров и обществ, активном вовлечении их в культурную жизнь, в популяризации искусства и народного творчества разных наций, представители которых проживают на Ставрополье.

Карачаево-Черкесская Республика: опыт реализации государственной национальной политики и проблемы национальных меньшинств

Суюнова Н.Х.,

*Председатель Госкомитета
Карачаево-Черкесской Республики
по делам национальностей,
массовым коммуникациям и печати*

Карачаево-Черкесская Республика – один из активно развивающихся субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Она была образована в июле 1991 г. и в нынешнем году будет отмечать свое 20-летие.

По национальному составу населения Карачаево-Черкесия представляет собой поликультурное, многоконфессиональное общество. По данным последней (2002 г.) переписи этнический состав населения нашей республики (439,5 тыс. чел.) представляют следующие основные группы:

русские (147,9 тыс. человек) – 33,6 %,
карачаевцы (169,2 тыс. человек) – 38,5 %,
черкесы (49,6 тыс. человек) – 11,3 %,
абазины (32,3 тыс. человек) – 7,4 %,
ногайцы (14,9 тыс. человек) – 3,4 %,
украинцы (3,2 тыс. человек) – 0,8 %,
осетины (3,3 тыс. человек) – 0,8 %,
греки (1,3 тыс. человек) – 0,3 %,
татары (2 тыс. человек) – 0,5 %.

Пять коренных народов (русские, карачаевцы, черкесы, абазины и ногайцы) являются субъектообразующими народами.

Ряд исторических условий определяет специфическую особенность республики, к примеру, факт депортации карачаевского народа, следствием которой стало административное аннулирование его автономии в 1943 г. Поэтому в 90-е годы XX века процесс демократизации в республике был связан не только с возрождением национальной культуры, но и с восстановлением исторической справедливости в отношении карачаевского народа. Восстановления своей автономии в границах 1926 г. позже потребовали и чер-

кесы, а баталпашинское казачество, в свою очередь, выдвинуло задачу воссоединения со Ставропольским краем. Два других субъектообразующих народа – абазины и ногайцы – наиболее малочисленные, развернули активную деятельность по созданию национальных районов в составе КЧР.

Проблемы межнациональных отношений все это время решались на фоне необходимости реализации этнических интересов меньшинств, репрессированных, депортированных, изгнанных, разделенных народов. При этом вопросы исторических судеб этих народов широко обсуждались с участием ученых, представителей общественности, государственной власти. Этнический фактор, вследствие указанных причин, изначально оказывал существенное влияние на развитие этнополитического процесса в Карачаево-Черкесии.

Содержанием национальной политики в Карачаево-Черкесской Республике является регулирование взаимоотношений как между государством (в лице республиканской власти) и народами (этносомами), так и между самими этническими группами. В начале текущего года Президент Карачаево-Черкесской Республики Б.С. Эбзеев подписал Указ об утверждении Концепции национальной политики республики. В основе этого документа, который не обновлялся с 1996-го года, лежит признание этносов субъектами правовых и политических отношений. Базовые ценности обновленной Концепции – это укрепление единства народов КЧР, российской нации и этнокультурное развитие населяющих ее этносов. Национальная политика базируется на равноправии народов, что закреплено в Конституции КЧР.

Основные мероприятия по реализации национальной политики связаны с предотвращением межэтнических, в том числе этнополитических конфликтов, поддержкой этнокультурного развития, обеспечения равных условий для сохранения самобытного культурного облика каждого народа, развитием инфраструктуры межнационального общения, утверждением институтов гражданского общества, развитием опыта регулирования межнациональных отношений на уровне местного самоуправления, рациональным и справедливым решением земельного вопроса.

В настоящее время во взаимоотношениях власти и общества произошли очевидные изменения. Развитие общественно-полити-

ческих процессов в Карачаево-Черкесии, благодаря продуманной политике согласования этнических интересов, вошло в спокойное русло, хотя проблемы этнополитического характера периодически обостряются.

Если говорить о проблемах национальных меньшинств республики, то есть смысл иллюстрировать проблему на примере двух наиболее малочисленных народов из числа субъектообразующих. Это абазины, относящиеся к категории коренных малочисленных народов России, и ногайцы, к таковым не относящиеся по причине того, что по России их численность достигает 91 тыс. человек (перепись 2002 г.). Однако условия дисперсного проживания на территории Российской Федерации фактически приравнивают их к малочисленным.

Почему мы не говорим сейчас о народах, которых в республике гораздо меньше, чем абазин и ногайцев, к примеру, об украинцах, греках, осетинах, татарах? Очевидно, что ввиду отсутствия угрозы исчезновения культур этих народов (каждый из них имеет, если не государство, то мононациональные республики, с полноценными условиями для этнокультурного развития), справедлива будет постановка вопроса о будущем абазин и ногайцев, культура которых более или менее полноценно развивается только в Карачаево-Черкесии. У ногайцев еще – в Республике Дагестан.

Признание правомерности создания национальных районов для коренных малочисленных этносов (абазин и ногайцев) стало одним из действенных механизмов в регуляции межнациональных отношений, актом, снявшим напряжение в межэтнической сфере. В КЧР впервые, в масштабах Северо-Кавказского региона, был реализован опыт территориальной автономии малочисленных народов. Несмотря на сложность решения территориально-пространственных запросов этнических групп, в течение одного–двух лет были созданы национальные – абазинский и ногайский районы с целью сохранения и развития их самобытной культуры.

К примеру, образование новой административно-территориальной единицы – Абазинского района – сопровождалось всесторонним изучением вопроса в контексте сохранения баланса интересов других народов. На основании результатов референдума, проведенного в местах компактного проживания абазин, и положений закона Карачаево-Черкесской Республики «О гарантиях прав малочисленного народа аба-

зин в Карачаево-Черкесской Республике», постановлением Народного Собрания (Парламента) Карачаево-Черкесской Республики 29.12.2005г. № 303 этот район был создан. Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 июня 2006 г. № 339 ему было присвоено название «Абазинский».

15.12.2006 г. в соответствии с положением ФЗ от 18.12.1997 г. № 152-ФЗ «О наименованиях географических объектов», Законом КЧР «Об административно-территориальном устройстве Карачаево-Черкесской Республики» принято решение Народного Собрания (Парламента) № 311 «Об образовании на территории Карачаево-Черкесской Республики административно-территориальной единицы – Ногайского района». Таким образом, была подведена правовая основа итогам референдума по вопросу об образовании Ногайского района в составе Карачаево-Черкесской Республики, состоявшегося 8 октября 2006 г.: на вопрос «Согласны ли Вы на образование Ногайского района с выходом из состава Адыго-Хабльского муниципального района?» утвердительно ответили 8,9 тыс. человек (94 %).

В декабре 2006 г. в соответствии с постановлением Народного Собрания (Парламента) КЧР и в целях организационного обеспечения процесса строительства административно-территориальных образований вышел Указ Президента КЧР «Об образовании на территории Карачаево-Черкесии Абазинского и Ногайского районов».

Молодые районы в настоящее время активно проводят работу по модернизации инфраструктуры, созданию новых рабочих мест, подготовке резерва национальных кадров, сохранению национально-культурных традиций, укрепляя дружественные взаимоотношения со всеми народами Карачаево-Черкесии.

Однако вышеизложенное не исключает наличия нерешенных проблем, таких, как безработица и связанный с ней отток работоспособной части населения, в основном, ногайского, в районы Сибири, Крайнего Севера, усугубляемый утратой этнической самобытности. Хотя эта проблема относится к разряду общероссийских, в случае малочисленных народов она приобретает особо острый характер.

К числу столь же значительных следует отнести проблемы воспроизводства научных кадров. Отсутствует система подготовки национальных научных кадров, что особенно ощутимо, к примеру, в гуманитарной сфере (исследование языков, литературы, фольклора,

тнографии), так как плодотворно развивать эти направления могут только носители культур, языка. Выделение целевых мест в аспирантурах по обозначенным направлениям изменило бы ситуацию. Назрела проблема активизации деятельности культурных учреждений (домов культуры), а также развитие массового спорта. Национальный театр абазин получил лишь после принятия Федерального закона о коренном малочисленном народе абазин. Ногайцы же до сих пор являются единственным субъектообразующим народом республики, не имеющим собственного профессионального театра, несмотря на наличие богатейших традиций драматургического искусства.

Создание национальных районов для абазин и ногайцев на территории Карачаево-Черкесии явилось мерой, позволившей сконцентрировать внимание руководства республики на проблемах этих народов в комплексе, в неразрывном единстве его важнейших, нередко и специфических составляющих. При этом плодотворным видится путь через обустройство, прежде всего, территорий компактного проживания этноса, с пользой для всего, как правило, полиэтничного по составу их населения. Так, по поручению Президента республики Б.С. Эбзеева, с июля 2010 г. создана специальная рабочая группа во главе с Председателем Госкомитета по делам национальностей для выработки Концепции Программы социально-экономического и культурного развития абазин в рамках реализации федерального закона о коренном малочисленном народе абазин. Эта Концепция, разработанная специалистами Некоммерческого образовательного учреждения экономики и управления (г. Пятигорск), в настоящее время готова для представления в Минрегионразвития РФ. В документе определены стратегия и тактика социально-экономического и культурного развития абазин. Положения Концепции будут учтены при реализации Стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа до 2020 г., принятой Правительством РФ, после принятия специальной подпрограммы по этнокультурному развитию народов СКФО.

В перспективе предусматривается разработка подобной Концепции для социально-экономического и культурного развития ногайцев.

Национальный район, обладая необходимым административным ресурсом, открывает народам перспективы и для налаживания систематического культурного взаимодействия с соплеменниками,

проживающими в других субъектах СКФО, Российской Федерации, ближнем и дальнем зарубежье.

Несмотря на то, что предпринимается ряд мер по поддержке малочисленных народов республики, этого явно недостаточно для удовлетворения этнокультурных потребностей этих народов.

Относительно ногайцев, дисперсно проживающих, в основном, на территории СКФО, следует отметить наличие проблем урегулирования земельных отношений, бездорожья, опустынивания территорий, несправедливого распределения промысловых ресурсов. В целях обеспечения защиты законных интересов ногайского народа в условиях его специфического дисперсного расселения на территории Российской Федерации, в исключительном порядке, следовало бы поставить вопрос о статусе коренного малочисленного народа для ногайцев в местах его исторического компактного проживания. А в субъектах Российской Федерации, где исторически компактно проживают ногайцы (Ставропольский край, Астраханская область, Чеченская Республика), в целях обеспечения комплексного и системного подхода к проблеме сохранения этноса, рассмотреть вопрос о создании национального муниципального района, а также целевым программным методом обеспечивать реализацию безотлагательных социально-экономических мер по удовлетворению насущных этнокультурных потребностей народа. Территория СКФО объективно оказалась для ногайцев ныне общим информационно-культурным пространством. Ввиду исторически дисперсного расселения народа, в основном на территории округа, появилась возможность централизованного подхода к решению общих для ногайцев Ставрополя, Дагестана, Чеченской Республики и Карачаево-Черкесии проблем, в том числе этнокультурного плана.

Вопросы строительства отношений между властью и обществом (в лице общественных организаций), между самими народами составляют сегодня квинтэссенцию государственной национальной политики. Она направлена на утверждение в структуре общественного сознания идеи общегражданской идентичности, не исключающей наряду с этим осознания этнической принадлежности.

Безусловно, ни один народ республики не в состоянии реализовать комплекс мер без концентрации усилий всего многонационального населения. Этот постулат сегодня понятен и самим народам, прошедшим за годы реформ сложный путь общественных

преобразований, кардинального изменения основ национальной жизни и межнациональных отношений.

Особенность текущего момента в том, что произошли качественные изменения в сфере национального взаимодействия. Национальные общественные организации КЧР, представляющие интересы народов, достигли определенного уровня эволюционной зрелости, что позволяет им вступать в партнерские отношения с властью в решении задач осуществления национальной политики.

Постоянная работа руководства республики по налаживанию конструктивного, уважительного и открытого диалога со всеми общественными структурами, изучение, учет, согласование интересов всех народов республики способствует эффективной работе по регулированию межнациональных отношений, по осуществлению государственной национальной политики.

Исходя из этих целей были приняты решения об учреждении в республике памятных Дней – черкесского языка и письменности, возрождения карачаевского народа, памяти жертв политических репрессий, реабилитации кубанского казачества, памяти жертв Кавказской войны.

Активная совместная работа национальных общественных движений по подготовке и проведению этих и других памятных и знаменательных дат, особенно Дня единения народов Карачаево-Черкесской Республики, способствует и дальнейшему расширению межнациональных связей, консолидации здоровых сил общества.

2011 г. в Карачаево-Черкесии Указом Президента республики объявлен Годом куначества. Возрождение традиций этой давней формы народной дипломатии в условиях современности чрезвычайно актуально и плодотворно. Мероприятия в рамках реализации этой инициативы обещают быть эффективными.

Заметную роль в дальнейшем сближении народов Карачаево-Черкесии, в укреплении межнационального согласия призвана сыграть созданная в 2009 г. Комиссия по гармонизации межнациональных отношений при Президенте КЧР. Комплексный план работы этой Комиссии предполагает рассмотрение самого широкого спектра проблем многонациональной республики, вопросов работы общественно-национальных движений, религиозных организаций, национально-культурных автономий, учреждений образования, культуры по сохранению мира,

согласия, духовному единению народов, повышению уровня культуры межнационального общения.

В целях оптимального решения наиболее важных вопросов социально-экономического развития Карачаево-Черкесской Республики, привлечения широких слоев населения, общественных организаций к участию в управлении был образован Общественный Совет Карачаево-Черкесской Республики. Совет образован на общественных началах и осуществляет свою деятельность в соответствии с Конституциями Российской Федерации и Карачаево-Черкесской Республики. Основными задачами стали поддержка общественных инициатив, организация и проведение общественной экспертизы проектов нормативно-правовых актов, координация работы общественных структур.

Пристальное внимание уделяется вопросам становления местного самоуправления. Именно здесь реализуются сегодня насущные интересы и права этнических групп, вопросы жизнеобеспечения. При Президенте КЧР образован и действует Совет по местному самоуправлению, призванный формировать новые подходы в решении проблем МСУ.

Этнические общества, советы старейшин, молодежные и женские организации совместно с органами местного самоуправления структурно представляют многонациональное сообщество, развиваются в общем социальном пространстве. Республиканская власть способствует более полному участию всех граждан в жизни многонационального общества. Ее выверенной позицией в национальном вопросе обеспечивается социальное спокойствие и межэтническое сотрудничество.

Проведение на территории Карачаево-Черкесии первых «Кавказских игр», ряда форумов «Лучше вместе!», «Дети Кавказа – за мир на Кавказе» еще раз подтвердили, что у народов нашей республики, Северного Кавказа и России в целом, одна общая судьба, а сотрудничество всегда будет способствовать сохранению мира, возрождению и развитию как республики, так и России в целом.

**Государственная поддержка культуры
национальных меньшинств Северной Осетии
как фактор установления межнационального согласия**

*Гутиева Э.Ш.,
ст.науч. сотрудник
Северо-Осетинского института
гуманитарных и социальных исследований им. В. Абаева*

В современном российском обществе наблюдается значительное усиление этнического фактора и ярко выраженный интерес всех народов к культурно-историческим ценностям, их истокам и перспективам. Ответом на вызовы глобализации стала переоценка традиционной культуры, вновь пришло понимание исключительности и целесообразности, значимости и необходимости традиции для сохранения культурной преемственности. Поэтому культура должна рассматриваться не только как один из институтов общественного сознания, но и как целостная система ценностей, формирующих культурную идентичность нации, единство Российского государства и влияющая на все сферы государственного и гражданского бытия.

Залогом инновационного развития Северного Кавказа как полиэтничного региона должна стать интеграция его народов и культур, укрепление региональной идентичности в рамках общероссийской традиции.

Культурная политика руководства Республики Северная Осетия–Алания предусматривает сохранение накопленного культурного потенциала, обеспечение преемственности культурных традиций, а также формирование и эффективное использование архивного, библиотечного, музейного фондов; поддержку кинематографа и художественной культуры, сохранение профессионального образования в области культуры и искусства, поддержку молодых дарований и инноваций, обеспечивающих рост культурного потенциала общества.

Важно отметить, что государственная поддержка оказывается не только осетинской национальной культуре. Республика Северная Осетия–Алания позиционирует себя как многонациональное сообщество, имея на то все основания. В этническую структуру

Осетии включено более 100 национальностей, многие из которых сформированы в диаспорные и этнические группы. Осетия исторически складывалась как этноконтактный регион с активным взаимодействием и взаимовлиянием различных культурных традиций, как миграционный ареал для представителей европейских, российских и восточных этносов – русских, казаков, армян, грузин, евреев, немцев, греков, поляков, татар, азербайджанцев, персов и некоторых других народов. Эти группы не только сохранились в условиях различных политических режимов, избежали межнациональных столкновений, но и возродили свою национальную культуру.

В октябре 1990 г. в Северной Осетии было создано республиканское межнациональное общественно-политическое движение «Наша Осетия», объединившее все национально-культурные общества. В этом году оно отмечает свое 20-летие. Сегодня стала очевидной конструктивная роль этого общественного движения, как в сохранении межэтнического согласия, так и в формировании гражданского общества. Движение «Наша Осетия» является примером для подражания и может восприниматься как маленькая лаборатория по урегулированию межнациональных конфликтов.

В план основных мероприятий этого движения на 2011 г. входит следующее: организация и проведение фестиваля национально-культурных центров «Дружба народов – единство России»; проведение Северо-Кавказского фестиваля национальных игр и традиционных состязаний в рамках празднования 20-летия межнационального общественного движения «Наша Осетия»; организация выступлений творческих коллективов национально-культурных центров в районах республики; организация и проведение международного фестиваля искусств греческой культуры; праздничные мероприятия, посвященные Дню славянской письменности и культуры; организация и проведение фестиваля талантов армянской молодежи; организация фотовыставки «Национальностей много, республика одна».

Таким образом, будучи «горячей точкой» в постсоветском пространстве, Осетия сумела сохранить свои диаспоры, позитивный характер их жизнотворчества, условия для этнокультурного возрождения.

Многэтничный состав населения, свободное сосуществование и взаимовлияние разных культур и языков придают культурно-цивилизационному потенциалу Осетии особую устойчивость, силу

и яркость, создают надежный гуманитарный фундамент для гражданских, надэтнических принципов.

Содействие возрождению национальных культур народов и этнических групп мы рассматриваем как необходимое условие межнационального согласия. Уважение к культурному наследию и одновременная открытость межкультурному взаимодействию являются основой цивилизованных отношений, межнационального согласия и инновационного развития.

Правительство РСО–А оказывает поддержку развитию культуры и межкультурному диалогу, создавая для этого законодательную, институциональную, кадровую, финансовую и материально-техническую базу. Государственная поддержка осуществляется также с помощью различных программ и проектов, системы грантов и стипендий, призванной содействовать проектам, направленным на сохранение и развитие культурных ценностей, в том числе на проведение региональных, межрегиональных, всероссийских и международных фестивалей, конкурсов, выставок народного творчества, дебютных проектов молодых авторов и исполнителей, обеспечение культурного обмена, внедрение информационных продуктов и технологий.

Сохранение и развитие культурного наследия нуждается в научном и методическом обеспечении, которое отчасти предусмотрено республиканскими целевыми программами. Рассмотрим некоторые из них.

Достаточно перспективной представляется республиканская целевая Программа развития институтов гражданского общества и гармонизации межнациональных отношений в Республике Северная Осетия–Алания на 2011 г. Она предусматривает реализацию таких магистральных направлений, как сохранение и развитие национально-культурных традиций народов Республики Северная Осетия–Алания, развитие толерантной среды средствами массовой информации, разработку системы мер по укреплению толерантности и снижению межэтнической напряженности, научное и организационно-методическое обеспечение реализации системы мер и действий по активизации деятельности институтов гражданского общества, международное и межрегиональное сотрудничество в сфере формирования культуры толерантности и межнационального согласия, возрастание роли национально-культурных объединений

в реализации социально значимых проектов; формирование в обществе культуры межнационального взаимодействия, основанной на толерантном отношении к этноконфессиональному многообразию населения республики.

В рамках этих направлений предусмотрено осуществление таких конкретных задач, как оснащение действующих центров национальной культуры и других общественных организаций необходимым оборудованием, техническими средствами, национальными костюмами, музыкальными инструментами и т.д., поддержка деятельности подведомственных учреждений Министерства общественных и внешних связей РСО–Алания (республиканские государственные учреждения: «Республиканский Дом дружбы и национально-культурных связей» и «Моздокский Дом дружбы»), проведение фестивалей, дней национальной культуры, смотров-конкурсов коллективов самодеятельности национально-культурных обществ, национальных праздников; организация встреч с общественными деятелями, представителями культуры и искусства и т.д.; развитие действующих и создание новых центров национальной культуры, поддержка и пропаганда традиционных форм национального художественного творчества и народных промыслов на территории республики, организация выставок-экспозиций произведений национальных культур при проведении республиканских фестивалей и конкурсов, участие национально-культурных центров и других общественных организаций в республиканских мероприятиях.

Программа включает также подготовку постоянно действующих рубрик в республиканских и районных СМИ, посвященных этнокультурной специфике населения Республики Северная Осетия–Алания (история и современность), а также деятельности национальных общественных объединений, активизацию работы средств массовой информации по пропаганде норм толерантного поведения и формированию положительного представления о многонациональности РСО–Алания, содействие укреплению единства жителей республики.

Перспективной представляется задача разработки методик формирования у молодежи позитивных установок в отношении представителей всех этнических групп, проживающих в республике, через СМИ. Необходимо и проведение научно-практических конференций, «круглых столов», семинаров, публичных лекториев

с целью организации и проведения адаптационной, просветительской и профилактической работы с национально-культурными и другими общественными организациями, укрепления межэтнической и межконфессиональной толерантности в республике.

В части научно-организационного и методического обеспечения Программы особая значимость отведена социологическим исследованиям и мониторингу состояния институтов гражданского общества и межнациональных отношений.

Создание эффективной системы государственной поддержки гражданских, общественных и национально-культурных инициатив требует организации информационно-методических семинаров, совещаний и других мероприятий для муниципальных служащих органов местного самоуправления, государственных служащих исполнительных органов государственной власти республики.

Мероприятия Программы не замыкаются в пределах республики и предусматривают взаимодействие с международными и национальными организациями, создание и реализацию совместных проектов.

Важно отметить, что Программой предусмотрена государственная финансовая поддержка общественных и национально-культурных объединений в виде субсидий.

Изучение, сохранение и популяризация историко-культурного наследия, национальной идентичности и межэтнических отношений является обязательным условием укрепления государственности, удовлетворения этнокультурных запросов граждан и обеспечения гармоничного развития общества. В этой связи необходима популяризация достоверных научных знаний, истинных ценностей традиционной культуры народов республики.

С этой целью правительство республики поддержало республиканскую целевую программу «Историко-культурное наследие и духовные ценности Осетии: изучение, сохранение и актуализация» на 2010 г. В рамках программы осуществлены фундаментальные научные исследования и прикладные разработки по языкознанию, фольклористике, литературоведению и художественной культуре, истории, археологии, этнологии, социальной и культурной антропологии осетин, а также исследования по другим народам Северного Кавказа. Программа включала и проект «Историко-культурное наследие диаспорных групп Осетии». По результатам исследований

изданы книги и статьи, введенные в научный оборот и в социально-культурную практику. В частности, полученные материалы легли в основу цикла телепередач «Одна сотая», посвященных истории и культуре народов республики.

Проблема диаспорных групп в Осетии получила также поддержку Российского гуманитарного научного фонда, Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» на 2009–2011 гг., в рамках которой проводится мониторинг их современного состояния и прогнозирование.

Заслуживает внимания и проект программы «Государственная поддержка казачьих обществ РСО-Алания на 2011–2012 годы», главными целями которой являются развитие государственной и иной службы казаков, возрождение и развитие духовно-культурных основ, семейных традиций казачества, военно-патриотическое воспитание казачьей молодежи республики.

Ученые-гуманитарии работают сегодня над созданием современной системы культурных брендов, которая будет способствовать интеграции народов СКФО, формированию позитивного, мультикультурного образа региона. Для этого необходимо выявление и использование этнокультурных образов, общих и понятных для всех народов региона, сложившихся независимо от влияния мировых религий. Таковыми могут стать многие элементы жизнеобеспечивающей, социальной, духовной культуры (традиционный этикет – гостеприимство, куначество, отношение к старшим, к женщине; песенное и танцевальное искусство, национальный костюм, национальная кухня, нартовские сказания и др.)

В этой связи представляется перспективным проект создания в районе Кавказских Минеральных вод «этнографической деревни», визуального «общего дома», где будут представлены этнические бренды – традиционные дома и подворья всех народов региона, включающие этношопы, этнорестораны, этномастерские и пр.

Территория этнографической деревни может использоваться как площадка диалога культур для всего региона, места проведения различных фестивалей, форумов, научных, культурных и других мероприятий, способствующих установлению межнационального согласия.

Трудно переоценить значимость такой площадки для воспитания подрастающих поколений. С сожалением приходится при-

знать, что на Северном Кавказе выросло поколение, незнакомое с соседствующими общностями и культурами, воспитанное на экстремистских лозунгах. Перепадки молодежи в Интернете имеют явный националистический оттенок, негативное восприятие усугубляется в результате террористических актов. Формирование этнической и конфессиональной толерантности, региональной идентичности становится первоочередной задачей.

Идея создания единого пространства для культурного, образовательного, научного диалога между народами региона может позитивно содействовать решению проблем стабилизации, интеграции и инновационного развития на Северном Кавказе.

Продвижение этнокультурных брендов имеет также информационную значимость в общероссийском масштабе, в плане нивелирования негативного имиджа кавказских народов, сложившегося в последние десятилетия, и создания мультикультурного позитивного образа региона.

Реализация интегральных научных, образовательно-воспитательных и культурологических проектов требует государственной поддержки, а также объединения усилий интеллектуальной элиты всего региона. С этой целью предлагается организация постоянно действующего форума, место проведения которого может поочередно определяться во всех субъектах Северного Кавказа.

Выявление и брендинг историко-культурного наследия СКФО наряду с природно-климатическими и аграрно-промышленными факторами, может быть направлено на повышение инвестиционной привлекательности, на решение проблемы занятости населения, на развитие рекреационной и туристической коммерческой деятельности.

Примером этнокультурного брендинга может стать проект Первый национально-культурный конкурс «Ирон баганы – 2010», организаторами которого выступили Министерство культуры и массовых коммуникаций республики и ООО «Группа компаний «Пивоваренный дом Бавария». Культурологическое сопровождение проекта могло бы включать его популяризацию как древнейшего сакрального напитка, появившегося в скифо-сакской среде, как ритуального питья нартов, как напитка, востребованного самим князем Потемкиным, пытавшимся наладить его производство в Санкт-Петербурге, как элемента культуры, отсутству-

ющего у соседних народов и востребованного кабардинскими и грузинскими феодалами в качестве подати.

Божественный напиток, предназначенный для жертвы небесным силам, нуждался в соответствующем сосуде. Таковым, т.е. равным ему по уровню сакральности, была традиционная пивная чаша – шедевр прикладного искусства народных умельцев. С привлечением яркого фольклорного и этнографического материала чаша Уацамонга может стать не только сопутствующим, но и самостоятельным брендом, способным возродить один из древнейших промыслов – изготовление резных деревянных предметов быта. Объектом брендинга может быть осетинский сыр, три пирога, а также другие элементы национальной культуры. Кроме оживления традиционной культуры брендинг обеспечивает продвижение продукта на рынке, стимулирует малый бизнес, вносит свой вклад в решение проблемы занятости на селе.

Министерством культуры и массовых коммуникаций планируется активная государственная поддержка культуры. В частности, планируются Межрегиональный фестиваль-конкурс одаренных детей Северного Кавказа, II Республиканский смотр-конкурс среди балетмейстеров детских ансамблей народного танца на лучшую постановку на детскую тему, участие музеев РСО-Алания в международном музейном фестивале «Интермузей-2011», Международный фестиваль моноспектаклей «Арт-соло», I Международный театральный фестиваль национальных театров «Сцена без границ», Межрегиональный фестиваль национальных культур народов Северо-Кавказского федерального округа «Кавказ – наш общий дом», Выставка «Кавказ» – фотографии конца 19 – начала 20 веков, Программа «Музыка соседей, музыка друзей», Научно-исследовательская конференция «Наследие предков».

На I культурном форуме по вопросам государственной поддержки национальных меньшинств в г. Грозном 4-7 апреля 2011 г. представлены работы декоративно-прикладного искусства студентов Владикавказского художественного училища: Т. Бадтиева, О. Гапшоева, Д. Леонтьева, Э. Калмановой, Л. Хутаевой, А. Беркетова, А. Иванова.

Таким образом, система этнокультурного брендинга может стать средством сохранения самобытной культуры, стабилизации межнациональных отношений и формирования позитивного имиджа региона.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Динамика численности диаспорных групп в Осетии (1979 – 2002гг.)

Диаспоры	1979	1989	2002
Азербайджанцы	1351	1751	2429
Армяне	12912	13619	17147
Греки	2999	2986	2332
Грузины	11347	12284	10803
Еврей	1510	1117	513
Немцы	2527	3099	964
Поляки	366	296	232
Татары	1898	1968	2108
Персы	62	61	81
Корейцы	2797	2960	1841

Показателем благополучия или неблагополучия той или иной части населения считается динамика его численности, а именно отток из постоянного места жительства. Этот показатель представляется нам достаточно условным. Известно, что усиление миграционных потоков вызвано, прежде всего, экономическими и социальными причинами. Во всем постсоветском пространстве передвижения происходят из провинции в столичные центры, а активными участниками миграции являются представители как нетитульных, так и титульных народов. Тем не менее, статистические данные, безусловно, отражают основные тенденции этнических процессов.

Значительное увеличение численности армян и азербайджанцев объясняется крайней сложностью этнополитической ситуации в Закавказье и трагическими последствиями землетрясений. Направление миграционных потоков в Осетию обусловлено наличием здесь крепких диаспор армян и азербайджанцев.

Уменьшение численности греческой, немецкой, еврейской и польской диаспор объясняется миграцией на историческую родину. При этом миграции носят одиночный характер, среди мигрантов более всего лиц молодого и среднего возраста. Люди редко уезжают целыми семьями, развивается практика длительного гостевания за рубежом.

Заметное уменьшение численности корейцев связано с экономической миграцией, особенностями «бригадной» системы хозяйственной организации.

Татарская и персидская группы сохраняют стабильность, и даже показывают некоторое увеличение численности.

Завершая исследование, приведем мнение экспертов, руководителей национально-культурных обществ.

Ю.Б. Галимов, Председатель совета татарского общества им. Тукая:

«В Осетии татарам живется хорошо – это я могу сказать не кривя душой. И это могут подтвердить многие мои соотечественники. Конечно, у каждого человека или семьи есть проблемы – у кого их сегодня нет? – но в целом мы не чувствуем какого-либо дискомфорта от того, что принадлежим к другой национальности. Мы входим в движение «Наша Осетия», общаемся с осетинами, представляем другими диаспор. Имеем возможность отмечать свои национальные праздники, отправлять культовые обряды и т.д. Незначительный отток татар из Северной Осетии на свою историческую родину, очевидно, и есть один из главных показателей того, что мы чувствуем себя здесь вполне уютно».

М.Б. Петрушанский, председатель совета еврейского национально-культурного общества «Шолом»:

«При всех издержках современного момента еврейская община в городе была, есть и будет. В начале этого века ей исполнилось 200 лет, столько лет мы живем в мире и согласии со всеми народами, населяющими эту прекрасную землю, деля вместе горести и радости. И мы уверены, что еврейское население, как это было за все эти 200 лет, сделает еще много хорошего и доброго, чтобы наша республика расцвела, чтобы был мир и взаимопонимание между всеми народами, живущими на Кавказе».

Р.А. Цинделиани, председатель совета грузинского национально-культурного общества «Эртоба»:

«Мы никогда не забудем, с каким вниманием руководство республики стремилось обеспечить нашу безопасность. В наиболее сложный период здание грузинской школы было взято под охрану республиканским МВД. В то время часть семей начала переселяться в Грузию, оставляя родные места. Но процесс длился недолго. Вскоре отток прекратился, поскольку грузинское население почувство-

вало, что нет опасности для их дальнейшего проживания в РСО-А, а значительная часть мигрантов вернулась в свои дома».

Ю.М. Асланиди, председатель совета греческого общества «Прометей»:

«Одной из острейших проблем было возрождение национального языка. Надо отметить, что благодаря поддержке руководства республики этот вопрос был решен в Северной Осетии раньше, чем в других регионах России. В 1990 г. обществу «Прометей» было возвращено здание греческой школы, построенное Марандовым на ул. Нальчикской. С тех пор, усилиями членов общества при поддержке руководства республики, здание подверглось реконструкции: отремонтирована кровля, территория, построена греческая таверна, ведется строительство спортивного комплекса».

В.Р. Карапетянц, председатель совета армянского общества «Эребуни»:

«Сегодня армянская диаспора Северной Осетии самая многочисленная из всех армянских общин в республиках Северного Кавказа. На 1 января 2000 г., по данным Госкомстата, в республике проживает 14,6 тысяч армян; они составляют третий по численности этнос республики после осетин и русских. За десять лет, прошедших после переписи 1989 г., численность армянского населения Северной Осетии за счет миграционного прироста увеличилась почти на 1 тысячу человек».

А.А. Фараджев, председатель совета азербайджанского национально-культурного центра «Азери»:

«Азербайджанцам в Осетии, как и другим народам, никогда не давали почувствовать себя чужаками и не принуждали отречься от своей национальности. Они давно связаны родственными узами с представителями других национальностей».

(Цит. по: Канукова З.В. Диаспорные группы в Осетии: исторический опыт жизнеустройства и современное состояние. – Владикавказ, 2009).

Национальные меньшинства Чеченской Республики и чеченское общество – интеграция без ассимиляции

*Хасмагоматов Э.Х.,
директор Национальной библиотеки
Чеченской Республики, канд. ист. наук:*

После бурных 90-х годов XX столетия в центре внимания как чеченской, так и российской общественности оказалась задача интеграции Чеченской Республики в общероссийское политическое, экономическое и гуманитарное пространство. При этом почти выпала из поля зрения проблема интеграции на уровне самой Чеченской Республики – задача гораздо менее масштабная, но не менее важная. Особенно, если учесть, что успешная интеграция этнических меньшинств в политическое, экономическое и гуманитарное пространство Чеченской Республики является одним из значимых факторов обеспечения здесь общественно-политической стабильности.

Но прежде необходимо дать определение понятиям «ассимиляция» и «интеграция», а также объяснить, чем простое включение одного народа в политическую, экономическую и культурную жизнь другого народа отличается от его интеграции в инациональное государственное образование. Понятие «ассимиляция» не требует каких-то дополнительных разъяснений – ясно, что речь идет о полной утрате этнической самобытности, этнического языка и этнической ментальности.

Что касается интеграции, то о ней можно говорить лишь в тех случаях, когда взаимопроникновение культур и слияние экономической и политической жизни сопровождается трансформацией социальной и даже профессиональной структуры общества, вовлеченного в интеграционный процесс. Только после того, как в обществе, включенном в состав инационального государства, появляются социальные слои и группы, кровно заинтересованные в сохранении и поддержании сложившегося статус-кво, можно говорить об интеграции. Таким образом, речь идет об адекватном представительстве этнических меньшинств в политической элите и бизнес-сообществе, а также формировании схожей социально-профессиональной структуры общества.

При таком понимании интеграции обнаруживается, что межэтническое разделение труда (одна из характерных черт советской Чечено-Ингушетии) является фактором, объективно препятствующим интеграции.

История знает немало примеров, когда длительное соседство различных этносов и даже сосуществование в рамках единого государственного образования не сопровождалось интеграцией. Например, длительное сосуществование Древней Руси и кочевых этносов, населявших так называемое Дикое поле и сопровождавшееся активным контактированием в самой различной форме, начиная с взаимных военных набегов, широких торговых связей и заканчивая частыми браками между русской и кочевой знатью, — так и не привело к интеграции.

Или другой пример из истории славянского мира. Два близкородственных народа — поляки и русские, очень часто оказывались в составе одного государственного образования — то часть России включалась в состав Польши, то Польша частично или целиком входила в состав Российской империи. Однако при этом не может быть и речи о взаимной интеграции двух народов. Наоборот, происходило взаимное отторжение на всех уровнях — политическом, экономическом и культурном.

Что касается интеграции народов, населяющих современную Чеченскую Республику, то она имеет свою историю. Причем, не такую короткую, как могут подумать некоторые. Так, близкое соседство чеченцев с аварцами насчитывает не одну тысячу лет. В глубокую древность уходят и взаимосвязи с ираноязычными кочевыми этносами, потомками которых считают себя современные осетины. Много столетий чеченцы контактируют с кумыками, прямыми потомками половцев. Появление ногайцев на Северном Кавказе относится к периоду Золотой Орды. Что касается русского этноса, то археологические материалы убедительно свидетельствуют о наличии постоянных контактов между Русью и территорией нахов уже в эпоху раннего средневековья.

Еще одна особенность интеграционных процессов на территории расселения чеченцев — интеграция с соседствующими народами очень часто совмещалась с интеграцией в составе крупных государственных образований. Например, в раннем Средневековье большинство нахов интегрированы в Аланское царство, а через него —

в Хазарию. Высокогорные же районы в это время характеризуются сильным грузинским влиянием.

Затем последует полный драматических страниц период тяжелой адаптации чеченцев и соседних этносов в составе Золотой Орды, господствующим этносом в которой являлись татары. О наличии интеграционных процессов на Северном Кавказе золотоордынского периода свидетельствует переселение чеченцев-аккинцев на территорию современного Хасав-Юртовского района Дагестана. Весьма характерно, что соседствующая с Хасав-Юртом территория горной Чечни до сих пор носит тюркское название – Ичкерия.

На закате Золотой Орды исторические хроники фиксируют наличие на Северном Кавказе целого ряда феодальных государственных образований. Одно из них (Симсим) располагалось на территории современной Чечни и отличалось не только полинациональностью, но и поликонфессиональностью.

Кровавый погром, учиненный среднеазиатским завоевателем Тимуром, открыл новую страницу интеграции на Северном Кавказе, когда на первый план вновь вышли региональные связи.

Что касается русско-чеченской интеграции – то это отдельная история.

При царе Иване Грозном Россия прочно утверждается на границах Чечни и российско-чеченские взаимоотношения приобретают постоянный и устойчивый характер. Это не означает, что эти отношения не знают периодов ослабления или прямого противоборства – просто речь сейчас не об этом. Начиная со второй половины XVI в. российская политика направлена на политическое подчинение Чечни и втягивание ее в экономическую и духовную жизнь набирающей силы империи.

Начиная с эпохи Ивана Грозного какая-то часть чеченцев постоянно находится на русской службе – недаром в Терском городке появляется Окоцкая слобода. Кроме того, из Чечни в российские пределы уходят не только приверженцы православного христианства, но и часть тех, кто в силу различных обстоятельств (например, кровной мести) оказался вынужден покинуть родные общины.

Принято считать, что именно феодальные владельцы Чечни (независимо от их этнического происхождения) проявляли наибольшую заинтересованность в политическом сближении с Россией. Однако исследования целого ряда наших историков (прежде всего Я. Ахмадова)

убедительно показали, что политические симпатии северокавказских владельцев целиком определялись соотношением сил на международной арене, а их обращения с просьбой о принятии под покровительство очень часто объяснялись стремлением привлечь одну внешнюю силу для противодействия другой внешнеполитической угрозе. Народы Северного Кавказа успешно использовали политическое соперничество Турции, Ирана и России для отстаивания своего фактически независимого статуса вплоть до середины XIX в. Так, присягая на верность российскому государю, горские князья надеялись использовать Россию для противодействия турецкому или иранскому натиску. И наоборот – политический союз с султаном или шахом своей истинной целью имел не присоединение к одному из этих государств, а стремление с их помощью ослабить российское давление.

Как видим, политические устремления горских обществ и феодальных владельцев Северного Кавказа (в том числе и Чечни) никогда не шли дальше политического вассалитета. Любая попытка прямого подчинения, предпринимаемая той же Россией, немедленно вызывала противодействие со стороны чеченских обществ с использованием всех доступных им средств.

Это хорошо видно на примере Бейбулата Таймиева, самого известного и влиятельного политического деятеля Чечни первой четверти XIX в. Он стремился к объединению политически раздробленных чеченских обществ и созданию единого чеченского государства (разумеется, с ним, Бейбулатом во главе), находящегося под российским протекторатом. Отсюда его постоянные попытки вступить в диалог с российской стороной, выражавшиеся в неоднократных поступлениях на российскую службу в офицерском чине.

Но вот чего он меньше всего хотел – так это стать простым чиновником на русской службе, как это от него требовала российская сторона. Поэтому, порой, не успев даже отказаться от дарованного ему офицерского звания, Бейбулат становился во главе очередного «возмущения» чеченцев. Естественно также, что он пытался заручиться поддержкой Турции и Ирана, обещая им то же самое, что он обещал России – политический вассалитет в обмен на признание его главой Чечни.

Одним словом хотя официальный титул российских императоров и величал их повелителями горских народов Кавказа, вплоть до окончания Кавказской войны реальной власти над Чечней они не имели. Тем не менее, можно утверждать, что начало интеграции че-

ченцев в Российскую империю было положено в период Кавказской войны. Именно тогда началось целенаправленное формирование новой чеченской элиты, основу которой составляла военное (офицерское) сословие. В Крымской войне уже не менее тысячи чеченцев сражались под русскими знаменами: в списке награжденных мы находим более 800 фамилий.

Еще больше добровольцев участвовало в русско-турецкой войне 1877–1878 гг.

Наличие большого числа желающих воевать в составе русской армии не может быть объяснено иначе, как укреплением российской ориентации того же чеченского общества. Это не означало, что антироссийские настроения полностью исчезли – и восстание, вспыхнувшее в 1877 г. наглядно это показало. Но вместе с тем, война 1877–1878 гг. продемонстрировала, что не правы авторы, утверждающие, будто пророссийская ориентация была характерна только для социальной верхушки чеченского общества – подавляющее большинство добровольцев на русской службе составляли простые крестьяне, в том числе и из горных селений. Последних было так много, что кавказская администрация вынуждена была ввести жесткий отбор, предписывая в первую очередь зачислять в горские иррегулярные полки «...молодых людей лучших родов... иначе опрокинется основа общественной иерархии туземцев...».¹

Чеченцы (как и другие северокавказские народы) приняли самое активное участие в Гражданской войне – и это можно считать лучшим доказательством их достаточно прочной интегрированности в состав России.

Но нельзя забывать, что и в период Кавказской войны, и после нее продолжалась интеграция чеченцев и соседствующих народов. Примером тому может служить тот факт, что целый ряд чеченских шейхов-установ имеет кумыкское (так называемые Аксайские шейхи) или аварское происхождение (шейх Узун-хаджи). В то же время чеченские шейхи (например, Кунта-хаджи) обрели большое количество последователей в Ингушетии и Дагестане.

Еще дальше продвинулась интеграция в советский период. Причем, в той же Чечено-Ингушской АССР, даже несмотря на пе-

¹ Цит. по ст.: Акиев Х. А. Формирование иррегулярных частей из горцев Северного Кавказа для участия в русско-турецкой войне 1877 – 1878 годов // Вопросы истории Чечено-Ингушетии (дореволюционный период). Т. XI. – Грозный, 1977. – С. 46–47.

риод депортации чеченцев и ингушей, имел место процесс интеграции на республиканском уровне. Так, еще больше упрочились связи между чеченцами и кумыками, которых (наряду с ингушами) сегодня можно считать наиболее интегрированными в чеченское общество. В отличие от ингушей, которые дисперсно расселены среди чеченцев, кумыки концентрируются в нескольких селениях на территории Гудермесского, Грозненского и Шелковского районов. При этом большинство кумыков, постоянно проживающих в Чеченской Республике, достаточно свободно владеют чеченским языком, имеют родственные связи в чеченском обществе и довольно широко представлены в органах власти, прежде всего, на местном уровне.

Другие этнические меньшинства в меньшей степени интегрированы в чеченское общество, но в целом межнациональные отношения на современном этапе характеризуются отсутствием напряженности. Стоит отметить также, что ушло в былое межнациональное разделение труда, когда сфера промышленности, образования и управления оказалась занята преимущественно русским и русскоязычным населением. Это предопределило различную социально-профессиональную структуру русского и чеченского обществ и объективно создавало основу для межнациональных трений. Сегодня для всех национальных сообществ Чеченской Республики характерна примерно одинаковая социально-профессиональная структура, что, однако, не мешает сохранению этнической самобытности.

Сказанное не означает отсутствия проблем в межнациональных отношениях. Так, чеченцам в основной своей массе еще предстоит справиться с мыслью, что, являясь доминирующей нацией в Чеченской Республике, они должны взять на себя ответственность за соблюдение прав и национально-культурных интересов этнических меньшинств. Необходимо также добиваться более адекватного представительства национальных меньшинств в политической и экономической сфере.

Но это проблемы, вполне решаемые в условиях современной Чеченской Республики. Главное же состоит в том, что интеграция национальных меньшинств в чеченское общество не включает механизм их поглощения. Ассимиляционные процессы имеют место на личностном уровне – путем заключения межнациональных браков. В целом же сохранение этнических меньшинств Чеченской Республики в обозримом будущем представляется достаточно гарантированным.

**Роль национально-культурных центров
Кабардино-Балкарской Республики
в активизации этнической идентичности и развитии
межнациональных отношений**

*Бозиева Г.Д.,
старший научный сотрудник сектора этнологии Кабардино-Балкар-
ского Института коммуникативных исследований,
кандидат философских наук*

Исследователи выделяют несколько форм и видов национальных культур и объединений в России: дома и центры культуры, дружбы, дома национальных культур, благотворительные фонды. В Кабардино-Балкарии зарегистрированы общественные организации кабардинских и балкарских народов, еврейской национальной культуры, общество русской культуры и искусства, а также более 10 национальных культурных центров: азербайджанский, татарский, грузинский, корейский и др.

Основным отличием национальных культурных центров и общественно-национальных объединений является сосредоточенность не на политической, а на культурно-образовательной деятельности, воспитании толерантного отношения к иным национальностям, развитие межкультурных связей с соотечественниками из других республик страны. В рамках программы по сохранению и воспроизведению этнической, культурной и языковой самобытности, национально-культурные центры совместно с фондами культуры проводят тематические вечера, дни памяти, традиционные национальные, религиозные праздники, отмечают памятные даты.

Важным направлением деятельности национальных центров Кабардино-Балкарской Республики является развитие связей с соотечественниками. При содействии центров представители диаспор получают возможность посетить историческую родину. Например, еврейский национальный центр «Товуши» устраивает коллективные поездки в Израиль. Другие национальные центры устраивают такие же поездки в Польшу, Украину, Белоруссию.

В феврале текущего года были подведены итоги конкурса среди национальных культурных центров Кабардино-Балкарии, организованного министерством по делам молодежи и работе с обще-

ственными объединениями в республике. Конкурс был направлен на разработку и реализацию программного диалога культур. 1-е место занял украинский центр, 2-е – грузинский и армянский центры, 3-е – эстонский центр. Эти центры представлены на нашем фестивале и у желающих будет возможность ознакомиться с их творчеством.

В январе 2011 г. министерством по делам молодежи и работе с общественными объединениями подготовлен и обсужден законопроект «О государственной поддержке социально-ориентированных некоммерческих организаций Кабардино-Балкарской Республики». Его принятие позволит оказать адресную поддержку организациям, деятельность которых направлена на укрепление межнационального диалога.

Кроме того, чрезвычайно актуальной представляется и разработка общероссийской программы по гармонизации межнациональных отношений. Она должна быть направлена на развитие культурных связей между всеми народами Российской Федерации.

Национальная культурная идентичность – фактор преемственности лучших традиций, единства народов

Х.М. Халилов,
профессор, доктор филологических наук
М.В. Мугадова,
кандидат филологических наук

Республика Дагестан – один из самых уникальных регионов не только России, но и всего мира с точки зрения этнокультурного многообразия проживающего здесь населения, сложности как историко-генетических, так и современных этнополитических проблем. На протяжении тысячелетий здесь формировались и развивались в непрерывном историко-культурном взаимодействии десятки народов, судьба которых последние столетия неразрывно связана с Российским государством.

Дагестанцы – термин, обозначающий общность народов Дагестана. По данным переписи 2002 г. на территории республики зафиксированы представители более 120 национальных и этнических групп. Четырнадцать основных народностей Дагестана являются титульными. На этих языках издаются газеты, журналы, книги, ведется теле- и радиовещание. В республике функционируют 9 национальных театров. Коренных национальностей свыше 30, у всех свои самостоятельные языки и диалекты, культура и богатые традиции. Эти малочисленные общности сохраняют свою культурно-языковую отличительность и самосознание.

К малочисленным народностям, проживающим этнически на территории Дагестана, относятся азербайджанцы. Дагестанские азербайджанцы – этническая группа, часть азербайджанского этноса. Они расселены в приморской и предгорной частях Южного Дагестана, в основном в г. Дербенте и близлежащих к нему районах. Частично они проживают в городах Махачкале, Кизляре, Хасавюрте, Буйнакске и пос. Белиджи.

В составе азербайджанцев Дагестана выделяется особая субэтническая группа терекемцев (самоназвание – *терекемелер*), которая вплоть до начала XX в. считалась отдельным этносом, а ныне она консолидируется с собственно азербайджанцами, сохраняя при этом свои этнические самосознание и самоназвание. Терекемцы

расселены компактно в 10 селениях, расположенных в северной части Дербентского района. Соседи – собственно азербайджанцы, кумыки и даргинцы называют их *терекемелер*, *теркемелер*, *таркама*: у северных кумыков, некоторых даргинцев, аварцев и лакцев они известны под этнонимом *подар*.

Малочисленная этническая группа азербайджанских терекеменцев занимает особое место в многонациональной культуре Дагестана. Их быт, обычаи, обряды и народные праздники имеют и схожие черты с другими народностями нашего горного края, но в равной степени и отличаются, выводя этот этнос в ранг оригинального.

Определенно то, что дагестанские азербайджанцы, а вместе с ними – терекеменцы, обладают богатыми культурным наследием, яркими обычаями и традициями, многообразием фольклорных жанров литературы, музыки, многие элементы которых заимствованы народами Южного Дагестана.

Наиболее популярными произведениями азербайджанских терекеменцев являются историко-героические эпосы «Деде-Коркуд» и «Кер-Оглы» лирические дастаны «Асли и Керем», «Шахсенем и Ашиг-Гариб», «Шах-Исмаил» и др. Широко бытовали сказки (о животных, волшебные и бытовые), легенды (космогонические и др.), загадки, пословицы, поговорки и прочие жанры устного народного творчества. Обрядовая поэзия представлена календарными, свадебными, колыбельными песнями, песнями-причитаниями. Популярным жанром народной поэзии были социально-бытовые и любовательские баяты.

Их исполняли ашуги во время своих состязаний. Певцы по обыкновению аккомпанировали себе на сазе. Азербайджанские песни и танцы под аккомпанемент барабана и зурны являются и теперь неотъемлемым атрибутом многих торжеств, особенно свадеб.

Большая часть азербайджанцев остаются приверженцами шиитского направления ислама, в то время как терекеменцы в большинстве своем с течением времени стали суннитами и называются кумыками.

Уникальные по своему многообразию, красочности и богатству народные обряды составляют сокровищницу и непреходящую ценность народной культуры, неотъемлемую часть народной жизни. Семейно-бытовые обряды народов Дагестана, в том числе малочисленных азербайджанцев-терекеменцев, пред-

ставляют один из компонентов традиционной культуры народа и аккумулируют положительный опыт духовной и практической жизнедеятельности.

Рождение ребенка, особенно мальчика, у азербайджанцев-терекменцев, как и других народов Кавказа, воспринималось как радостное событие. Многодетность считалась важнейшим показателем счастливой семейной жизни супругов.

Беременной женщине семья старалась не поручать тяжелую работу, оберегая как ее здоровье, так и здоровье ребенка. Молодая женщина обычно долго скрывала свою беременность от членов семьи, но когда это все-таки становилось известно (об этом чаще всего сообщали свекрови дочери), будущей матери уделяли особое внимание. Свекровь старалась, чтобы она лучше питалась, больше отдыхала. Считалось, что беременная женщина испытывает потребность в той или иной пище, и если не удовлетворить ее, то на теле ребенка могут появиться родимые пятна.

Рожала женщина с помощью повивальной бабки – эбечи хатын, гюбек кесен, мамачы хатын. В каждом селении могло быть несколько таких женщин, обладающих опытом приема родов. Существовало поверье, что необходимо охранять помещение, где происходили роды, чтобы уберечь роженицу от «дурного глаза», «вредоносных сил». Считалось, что недоброжелатели могут навредить роженице и будущему младенцу. Поэтому в комнате держали в качестве оберегов что-нибудь из золотых украшений, а у входа – железные предметы (топор, лемех от плуга т.д.).

У терекменцев мать роженицы при родах не присутствовала, как и у соседних кумыков. Только получив радостное известие о благополучном рождении ребенка, она шла к дочери с праздничным угощением и не покидала дочь в течение 6–7 дней. Она брала на себя все основные заботы по уходу за младенцем.

Муж родившей ребенка должен был избегать в эти дни встречи с ней и жить в течение 10–15 дней в комнате своих родителей.

Молодая мать старалась не попадаться на глаза старших мужчин семьи, в том числе и мужа. В течение 40 дней она находилась как бы в изоляции, не дотрагивалась до котла с пищей, не пекла хлеба, не приносила воду, почти не участвовала в основных домашних работах, как и у других народов, у которых она считалась нечистой.

Примерно через неделю после рождения ребенка его торжественно укладывали в люльку и давали имя. На это торжество приглашались только женщины – родственницы и соседки. Все приглашенные шли в дом с подарками: несли муку, зерно, ткани, предметы детской одежды. Продукты и ткани семья обычно вручала в качестве подарка повивальной бабке.

Перед обрядом наречения ребенка одевали в приготовленную новую одежду, а после укладывали в красиво убранную люльку. Принято было прокричать имя ребенку в ухо. Чаще всего давали имя умершего родственника, при этом женщина обращалась к покойнику со словами: «Твое имя дали этому младенцу, приди и благослови его». Одновременно «для души покойного» раздавали какое-нибудь угощение (халву, слоеные чуреки и т.д.). Нарекали и именами живых, особенно друзей, кунаков. Если кто-нибудь из друзей, хороших знакомых давал свое имя ребенку, его считали как бы родственником.

Если в семье дети умирали один за другим, то очередному новорожденному «для спасения жизни» шили куртку из кусков ткани, собранных из 40 домов. Было принято «красть» детей или «продавать» их родственницам на какое-нибудь время, чтобы «черти не нашли дорогу к нему и перестали его беспокоить». По истечении этого срока ребенка возвращали обратно. Когда в роду дети часто умирали, в качестве оберега было принято вдевать мальчику в правое ухо серьгу.

На 40-й день после рождения ребенку брили волосы на голове, считая их «нечистыми» (*мурдар тюк*). Если дети умирали, то поворожденному мальчику оставляли косичку, чуб (*кэкил*), который он носил до 7 лет. По истечении этого срока кэкил срезали, устроив для этого специальное торжество – *кэкил той*.

Церемония состояла в следующем. В назначенный час нарядно одетого мальчика выводили в центр двора, сажали на коврик, потом каждый из родственников по очереди подходил к нему и бросал на приготовленный для этого поднос деньги, кто сколько мог. Затем один из старейших родственников, обычно дядя по отцу или по матери, торжественно отрезал чуб. Этот обряд, который, по-видимому, в прошлом был связан не только со снятием чуба, но и с благополучным достижением семилетнего возраста, сопровождался богатым угощением для всей родни. Особые торжества сопровождали и обряд снятия серьги по истечении 5–7 лет.

Почти все дети носили талисман, так как верили в силу «дурного глаза» и действия злых сил. В качестве оберегов к детской одежде пришивали написанные муллой молитвы, завернутые в виде треугольников (*питик*) или четырехугольников (*гейкал*) из кусочков ткани. На детской одежде часто можно было видеть бусины – сердоликовые, агатовые, а также когти рыси, которым приписывалась магическая сила. Считалось, что они предохраняют от многих заболеваний, от «сглаза» и т.д.

В целом обряды, связанные с рождением и первыми годами жизни ребенка, представляли собой сплав практических навыков и эмпирических знаний с иррациональными приемами.

Обряд торжественного укладывания ребенка в люльку совершался через неделю после его рождения. Продолжительность пользования люлькой, равно как и кормление грудью, зависела от разных обстоятельств. Обычно это продолжалось до полутора–двух лет.

Укладывая детей спать, женщины (обычно бабушка) пели им колыбельные песни – *лайлалар*. Каждая женщина хорошо знала традиционные колыбельные песни, а женщины старшего возраста умели слагать их сами.

По истечении двух–трех лет, иногда и раньше, мальчику делали обрезание – *сюннет*. Обряд обычно совершался весной приезжавшими в Терекеме из даргинских аулов мастерами этого дела. Они ходили по аулу, спрашивая, кто хочет совершить сюннет.

Много времени дети, особенно мальчики, проводили в играх. Мальчики играли в прятки, жмурки, волчок, состязались в беге, а подростки – в скачках, метании камней, в стрельбе из лука, катались с гор на лыжах. У девочек были свои традиционные игры.

Что касается народного календаря терекемцев, то он во многом сходен с календарем как азербайджанцев, так и многих других народов Дагестана, хотя и основан главным образом на опыте и хозяйственной деятельности самих терекемцев и окружавших их природных условий.

В отличие от календаря, который сохранил свои многовековые традиции, и на основе накопленного практического опыта развил их, семейно-бытовые обряды дошли до нас в сильно трансформированных, порой неузнаваемых формах, часто в реликтах, в развлекательных модификациях. Трансформацию многих старинных обрядов можно объяснить рядом причин, среди которых не последнее

место, как нам кажется, занимает сложный, смешанный этнический состав самих многочисленных народностей к моменту заселения ими данной территории.

Неотъемлемой частью любого этноса, в том числе и малочисленного, во все времена были обряды, обрядовый фольклор, народные празднества. Они возникли в глубокой древности вместе со становлением человеческого общества как необходимый элемент его социального бытия и духовной культуры, служат средством передачи традиций.

«Новруз-байрам» – один из самых распространенных праздников у народностей Дагестана, особенно у представителей тюркской языковой группы – азербайджанцев-терекеменцев, кумыков, ногайцев. Это древний зороастрийский обряд встречи Нового года, обряд обновления природы, который ассоциируется с весной и известен у многих восточных народов, по сей день бытует в Дагестане, хотя и называется по-разному: лезгины называют его «Яран Сувар», табасаранцы – «Эбелцан», «Эверчин», агулы – «Хин Гуш» («Весенняя ночь»), лакцы – «Интнил хьхьу» («Ночь весны»), кумыки – «Гъазза новруз», «Шатман-байрам», аварцы – «Их чIараб къо» («День весны»), ногайцы, азербайджанцы – «Новруз», рутульцы – «Эр», цахуры – «Юхханинйегъ», даргинцы – «ХIебла бери» («Весенний день»), таты – «Шегъмевасал» («Весеннее пламя»). Но, несмотря на разницу в названиях, этот праздник у всех народов символизирует начало весны, пробуждение природы, смену времен года.

У каждой народности свои традиции празднования Новруза. На праздничный стол, как правило, подавали лучшие специально приготовленные блюда, и количество их должно было быть не менее семи. Обязательным блюдом на столе всегда была каша, которая готовилась из семи видов твердых зерен: гороха, бобов, кукурузы, фасоли, ячменя, а также сушеного мяса, сычуга. Обилие и разнообразие еды на столе должно было обеспечить хороший урожай и всяческое изобилие в новом году. Использование яиц в обрядах было обязательным и символизировало зарождение новой жизни.

В ритуал праздника также входили и гадания девушек на камнях, на фасоли, с помощью обручального кольца, на обжаренных семенах ячменя. Девушки и женщины обычно гадали на удачное замужество, на богатый урожай, на житейское благополучие и здоровье.

Не оставалась в стороне и детвора. К празднику дети готовили «новруз-байракъ» – флаг для Новруза, который представлял собой ветку дерева с прикрепленной на ее верхушке цветной фигуркой удода – символа весны. К деревцу привязывали небольшие подарочки – платочки, кисеты. Проходя гурьбой по дворам, малышня исполняла «новруз-сарын» – песню Новруза, за это взрослые давали детям сладости.

Новруз испокон веков считался праздником земледельческим: после него в горах обычно начинали пахоту и сев. Праздники проходили с непременно́м участием ряженных, которые веселили народ и получали за это подарки.

Азербайджанцы и другие народности Южного Дагестана специально к празднику проращивают зерно. Яркие зеленые ростки пшеницы или ячменя символизируют пробуждение земли, начало новой жизни. Участники азербайджанского фольклорного ансамбля «Терекеме» Дербентского района готовят к празднику не только подносы с проросшим зерном, но и очень интересное обрядовое представление. Участники, как правило, несут ореховое деревце, украшенное яркими лоскутками, платками, сладостями. Оно называется «шах табак» или «бег-даг» и является еще одним символом праздника. Но главной героиней представления является дочь весны, или «бахар-гызы» по-азербайджански, которую хором вызывают все участники. Бахар-гызы поет песню, в которой славятся весна и начало календарного года.

Не менее колоритными персонажами обряда являются шуты, ряженные «Коса» и «Кечал». У одного из них голова должна быть совершенно лысой, а другой обязательно держит в руке большой деревянный половник. В их внешности и выступлениях много элементов клоунады. Под конец выступления участники выносят к зрителям подносы с фруктами и восточными сладостями.

Кульминацией праздника становится большой ритуальный костер. Известно, что огню древние придавали особое, магическое значение, считая его символом очищения. По народному поверью, человек, перепрыгнувший в этот вечер через костер, передавал огню свои болезни, дурной нрав, обиды. Участники Новруза водят вокруг костра хороводы, прыгают через огонь. До позднего вечера продолжается веселье, звучат зурна и барабан.

«Новруз» с 2000 г. в Дагестане стал не просто локальным, а общенациональным праздником – местом его проведения в течение

нескольких лет была столица республики. Но второй год подряд профессиональные и любительские творческие коллективы Дагестана, в том числе и семейные ансамбли, собираются на праздник в одно из самых больших сел Табасаранского района – Сиртыч.

На XI Республиканский праздник весны «Новруз» приехали творческие коллективы и исполнители из 13 районов и городов республики. Яркие обрядовые постановки встречи весны представили Табасаранский, Азербайджанский, Лезгинский Государственные театры, что еще раз доказывает, что профессиональное искусство родилось из народной культуры и основой ему являются фольклорные ценности. Актеры не только осуществили постановки весенних обрядовых праздников. Обрядившись в костюмы шутов и ряженых, они еще долго продолжали веселить зрителей, гостей угощали праздничными сладостями, фруктами, пахлавой, шакяр-бурой. Сложилось впечатление, что в этот день в домах сиртычцев не осталось ни одного человека – все жители от мала до велика пришли на праздничное представление.

В селе Сиртыч до поздней ночи звучали народные песни в исполнении маститых и совсем молодых ашугов, семейных ансамблей. Свое мастерство и удаль на канате показывали юные пехлеваны. Живой звук зурны придавал празднику особый народный колорит. Казалось, зурна не просто звала на праздник, а возвещала о пробуждении матери-земли, о торжестве новой жизни.

Не только в с. Сиртыч горели весенние праздничные костры в эту ночь. «Новруз» отмечался и во многих селах и городах республики, в том числе в Махачкале. И это, как ни что другое доказывает объединяющую силу народных праздников.

Праздник был организован Министерством культуры, Республиканским Домом народного творчества, МО «Табасаранский район», отделом культуры МО «с. Сиртыч».

Нельзя не отметить, что 30 сентября 2009 г. «Новруз», наряду с другими 76 элементами духовного наследия всего мирового сообщества, был включен ЮНЕСКО в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества.

Сегодня все страны мира заняты идентификацией своих этносов среди других цивилизаций и культур – перед этой задачей их поставила глобализация, стирающая национально-культурные особенности и различия разных регионов, стран, культур. Общество

как никогда заинтересовано в сознательной выработке образа Родины, национально-культурного портрета своего гражданина, высокодуховного и гуманного, способного понимать общечеловеческие ценности, а это, прежде всего, – мир, толерантность, взаимопонимание. Высокая культура межнациональных отношений, проявляющаяся в этнической терпимости и добрососедстве, на протяжении веков обеспечивала и до сих пор поддерживает мир, добрые взаимоотношения и среди дагестанских народностей.

Этническая карта Дагестана – словно пестрая мозаика, где каждый камешек представляет отдельную народность или диалектную группу. Сохранить самобытность и своеобразие каждой этнической группы, мир, стабильность и взаимопонимание – долг каждого из нас. Добиться этого можно лишь путем сотрудничества. Тем более, что авторитет народной культуры сегодня неслучайно и нацелены на нее возлагаются огромные.

Как никогда актуальны, своевременны и популярны инициативы по актуализации традиционной культуры народов малочисленных, поддержка их фольклорных жанров любительского творчества, проведение этнокультурных мероприятий. В сфере традиционного искусства и искусства приобрел широкий общественно-политический резонанс реализация культурных проектов. К их числу можно отнести конкурс «Славь традиции Кавказа», фестиваль семейного творчества «Семейный творческий фестиваль казачьей культуры «Слава казачьей культуре», фестиваль «Историческое наследие» в селе «Историческое наследие», конкурс телевизионных программ «Радуга», выставка-ярмарка мастеров «Историческое наследие», этнокультурных выставок «Традиция».

Но особо значимым проектом в сфере сохранения и развития традиционного наследия в республике стал Международный фестиваль «Историческое наследие» в селе «Историческое наследие», который проводится с 2004 г. Фестиваль учрежден Министерством культуры Российской Федерации и Дагестанской Республикой, ЮНЕСКО, Государственным Российским центром культуры, поддерживается руководством Республики Дагестан, а также в том нематериального культурного наследия в рамках Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО.

В рамках биеннале проходят гала-концерты, выступления творческих коллективов, выставки-ярмарки и т.д.

праздники национальных костюмов, народной музыки и музыкальных инструментов, выезды гостей-участников с обменными концертами в города и районы республики, фольклорные клубы и мн. др.

Гостями фестиваля «Горцы» были фольклорные коллективы Индии, Мексики, Словакии, Хорватии, Турции, Казахстана, Азербайджана, разных регионов России.

Форум «Горцы» демонстрирует всему миру богатейшее этнокультурное наследие Дагестана – фольклорное искусство, народные традиции и обрядовую культуру, хранителями которых являются более 100 любительских фольклорных коллективов республики.

Сегодня перед нами стоит задача вовлечения в фестивальное движение всех народностей Дагестана, в т.ч. малочисленных, с целью позиционирования их в культурном отношении на равное с народами стран мира, в которых придается важное значение сохранению культуры.

Государственная политика направлена на решение все возрастных проблем, и, прежде всего – на сохранение самобытности народов, их участия в культурной жизни республики, страны. Необходимо государственная поддержка национальных культур, языков, в том числе малочисленных народов. В этой связи как никогда актуальным является сохранение учреждений культуры на селе, где в основном проживают малочисленные этносы. Здесь сосредоточены практически все направления народной культуры, любительского искусства, сохраняются традиции народной музыки и хореографии, есть возможность приобщения населения к нематериальному культурному наследию, активизации его творческого потенциала, развития и приумножения достижений в сфере культуры. Необходимо на муниципальном уровне принять целевые программы развития культуры каждого села, города, которые будут способствовать решению вопросов по сохранению идентичности национальных культур, их интеграции в мировое культурное пространство через участие творческих коллективов малочисленных народностей республики во всероссийских, международных культурных форумах, в т. ч. и за рубежом. Таким образом, культура конкретной малочисленной народности получит общественный резонанс, заставит о себе говорить.

Популяризации, пропаганде традиционной культуры малочисленных народов в немалой степени может способствовать воссоздание приоритетных традиционных праздников, которые помо-

гут продемонстрировать культурные достижения, в т. ч. фольклор, музыку, хореографию, декоративно-прикладное искусство народа. Здесь важен дифференцированный подход к каждой, даже самой малочисленной народности, чтобы дать возможность осознать свою значимость, идентичность, уникальность.

Одним из решений вышеназванных проблем на межрегиональном уровне может стать создание Дома национальностей Северо-Кавказского федерального округа в Дагестане на базе Республиканского Дома народного творчества Министерства культуры. Являясь активным проводником государственной культурной политики, головной методической организацией в сфере культурно-досуговой и любительской творческой деятельности в республике, РДНТ сегодня приобретает значение межнационального центра народной культуры для всего СКФО и может стать мощным консолидирующим звеном по обмену опытом в области сохранения этнической культуры, народных традиций и обрядов, декоративно-прикладного искусства и ремесел малочисленных народов.

Духовная культура народов Северного Кавказа в контексте глобализационных процессов

*Абдулаева Э.,
старший научный сотрудник
сектора философии
Института Гуманитарных Исследований
Академии Наук Чеченской Республики*

Процесс глобализации обостряет интерес к культурной само-бытности этносов. Каждый из них стремится сохранить и развить свою целостность и культурный облик, словно боится раствориться в новом информационном, универсальном мире. Эта тенденция осознания и отстаивания собственной неповторимости и сохранения культурной традиции проявляется и у народов Северного Кавказа.

Все, что происходит в современном мире, подчиняется единой динамике бесконечной направленности вперед². Нельзя не согласиться с этими словами. Человечество движется в сторону прогресса, но, иногда кажется, что оно находится на месте того самого Ахиллеса, который соревновался с черепахой. Безусловно, это апория. Противоречивость заключается в том, что традиция, закреплённая в этнической среде, антагонистически настроена против новаций и движения вперед.

Мы наблюдаем в последнее время поток публикаций на Северном Кавказе (монографий, статей, публицистики) по проблемам истории отдельных народов, которые проявляют сходство в стремлении к чрезмерному приукрашиванию и преувеличению вопреки фактам былой исторической роли своих народов, внушая им чувства собственной национальной исключительности и превосходства, идеи этноцентризма.

Такое проявление обычно рассматривают как страх перед ассимиляцией и как следствие – консервация этноса. К.В. Чистов в своей работе «Народные традиции и фольклор» отметил: «Давно замечено, что иноэтническое окружение, особенно при наличии конфликтной ситуации, способствует консервации традиционных форм и духовной, и материальной культуры»³.

² Солонин Ю.Н., Каган М.С. Культурология. – М.: Высшее образование, 2009. – С. 405.

³ Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. – Ленинград, 1986. – С. 21.

Культивирование национальных идеологем, нарциссизм в некоторых этнических культурах Северного Кавказа следует рассматривать как некий условный барьер против глобализации, которая ассоциируется часто с негативными девиациями. Однако забывают, что «социальные и культурные изменения всегда составляли важнейшую часть человеческой эволюции, и было бы ошибкой рассматривать этносы как некие раз и навсегда сформировавшиеся общности...»⁴.

Аффинитивность этнической культуры народов Северного Кавказа была обусловлена их тесным взаимным сотрудничеством на протяжении длительного времени, сходными географическими условиями. Конфликты, которые имели место в историческом прошлом у народов Северного Кавказа, способствовали выработке общего нормативного пространства.

Безусловно, сохранение человеком своей этнической принадлежности является его родовой потребностью, поскольку помогает ему более четко определить свое место в окружающем мире, однако без заимствований ни одна культура не может долго существовать. В других случаях, как правило, это грозит стагнацией и упадком изолированной культуры.

Современный процесс глобальной стандартизации затронул этнические культуры народов Северного Кавказа. Несмотря на сложность, противоречивость и неоднозначность этнических взаимоотношений процесс интеграции в мировое сообщество здесь имеет место. Северный Кавказ, являясь калейдоскопом этнических культур, по сути, представляет собой гетерогенное пространство. Наличие билингвизма (родной язык и обязательно русский) позволяет психике более адаптировано относиться к реальности.

Но мы отметили бы еще особенности «северокавказского» менталитета, если позволительно так сказать. Стремление к успеху, присущее современной культуре, здесь является необходимостью. Любой представитель определенной этнической общности Северного Кавказа – это, прежде всего, конкретный индивид, относящийся к определенному роду, клану или тейпу. И чтобы стать личностью, индивидуальностью, которая не опозорит род, а подтвердит

⁴ Абдулаева Э.С. Синкретизм духовной культуры: взаимосвязь общего и особенного. – Автореферат дисс.на соиск.уч.степ. канд. филос.наук. – Майкоп, 2007. – С. 15.

его благородство, этот индивид должен добиться определенного социального успеха (здесь часто материальное благополучие рассматривается как шанс для карьерного роста) или же он выбирает религиозный путь.

Современный чеченец, ингуш или аварец представляет собой синкретическое единство разных культур: русской (образование), арабской (ислам) и этнической (семья). В процессе исторического развития народов Северного Кавказа одни формы и элементы этнической культуры сменялись другими, влияя на ее содержание, но не изменяя отношения к ее ценностному полю.

Универсальный характер современной цивилизации позволяет удовлетворять основные потребности человека, как биологические, так и социальные (духовные). Гетерогенность народов Северного Кавказа позволяет говорить о высокой степени готовности к аккомодации новому информационному, технократическому обществу. Процесс взаимовлияния здесь происходит как сознательно, так и бессознательно, изменяя этнические культуры народов Северного Кавказа, но, тем не менее, сохраняя их локальную особенность.

Список литературы:

1. Абдулаева Э.С. Синкретизм духовной культуры: взаимосвязь общего и особенного. – Автореферат дисс.на соиск.уч.степ. канд. филос.наук. – Майкоп, 2007. – 24 с.
2. Солонин Ю.Н., Каган М.С. Культурология. – М.: Высшее образование, 2009. – 566 с.
3. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. – Ленинград, 1986.

Роль культуры в процессе восстановления мирной жизни в Чеченской Республике

Эльбуздукаева Т.У.,

*канд. ист. наук, ведущий научный сотрудник
Института Гуманитарных Исследований АН ЧР,
зам. ген. директора ИМ ЧР.*

Общественно-политический кризис начала 90-х гг. XX в., а затем длительные военные действия на территории республики нанесли огромный ущерб культуре. Практически полностью были уничтожены ведущие республиканские учреждения: Национальная библиотека, Республиканская детская библиотека, здания Государственного ансамбля танца «Вайнах», Чеченской государственной филармонии, Чеченского государственного драматического театра им. Х. Нурадилова, Русского драматического театра им. М.Ю. Лермонтова, Республиканского театра кукол; разрушены многие строения, представляющие историко-культурную ценность; памятники и памятные места, связанные с именами Л.Н. Толстого, А.И. Полежаева, М. Ю. Лермонтова, А.П.Чехова.

Невосполнимый урон понесли музеи, архивные хранилища, значительно пострадал Аргунский государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник.

Наиболее сильно пострадали объекты южных районов республики. Погибло многое, что связывало народ Чеченской Республики с его историей, культурой и памятью о быте предков. То малое, что пощадила война, подверглось расхищению, порче. Распались творческие коллективы, республику покинули многие деятели культуры.

Ситуация омрачалась нестабильной обстановкой в республике, массовыми «зачистками», затруднением в передвижении по дорогам, обилием блокпостов, а также в сложном материальном состоянии жителей Чечни. Многие семьи продолжали находиться в лагерях беженцев.

В силу бедности доступ населения к культуре ограничивается главным образом телевидением.

Культура сегодня, как никогда, играет важную роль в процессе восстановления мирной жизни в республике. Никакие силовые, экономические и социальные меры не будут достаточными для решения этой задачи, если не будут предприняты усилия по восстановлению

культурной сферы, и прежде всего, собственно чеченской культуры.

Художественное творчество и другие формы культурной деятельности обладают одним из важнейших свойств, которые не смогут заменить никакие политические и другие меры. Речь идет об изживании травмы войны через художественные образы.

Важным фактором для возрождения национальной чеченской культуры является то, что в республике остались носители морали, нравственных ценностей и традиций народа. Это умудренные жизненным опытом простые люди, которые сумели сохранить все самое лучшее, что составляет культуру народа, интеллектуальный потенциал республики: преподаватели институтов, этнографы, писатели, художники, поэты, артисты эстрады и театров, работники печати, радио и телевидения, учителя школ, которым придется приложить немало сил и энергии, чтобы оздоровить нравственное начало в людях. Народ не потерял веры и надежды в возрождение своей республики, ее культуры и национального самосознания.

Правительство Чеченской Республики поставило задачу в течение десятилетия построить учреждения культуры и искусства всех современных видов и жанров без всяких скидок на бедность и послевоенные трудности. Политический и духовный лидер чеченского народа, Ахмат-Хаджи Кадыров прекрасно понимал, что одна из первоочередных задач – это возрождение национальной культуры. Он никогда не терял надежду на то, что культура и искусство чеченского народа поднимутся, возродятся. «Без культуры нет нации» – кредо первого Президента Чеченской Республики. Он говорил, что когда заговорит чеченский театр, вновь заиграет гармонь Рамзана Паскаева и дечик-пондур Валида Дагаева, явится миру новое поколение Захаровых и Эсамбаевых и взлетит в былую высь знаменитый ансамбль «Вайнах» – то будет считать свою задачу в области культуры выполненной. И поэтому, наряду с подъемом экономики и социальной сферы, началось восстановление и строительство объектов культуры и искусства.

В целях восстановления разрушенной войной сферы культуры в августе 2000 г. воссоздано Министерство культуры Чеченской Республики.

В августе 2000 г. главой администрации Чеченской Республики А. Кадыровым совместно с Министром культуры РФ и министром культуры Чечни был определен комплекс первоочередных мер по возрождению сферы культуры и искусства. Немного рань-

ше, в феврале 2000 г., была принята Программа мер Минобразования России по восстановлению системы образования ЧР, которая предусматривала восстановление всех уровней образования – от дошкольного до высшего. Речь шла не только о физическом восстановлении объектов образования, его материальной базы, контингента учащихся и учителей. Минобразованием России было направлено больше миллиона экземпляров школьных учебников, что, однако, покрыло потребности республики всего на 30 %. Была налажена выплата зарплаты работникам образования. Восстановили свою деятельность около 400 общеобразовательных школ⁵.

Трагические события 1990-х гг. сильно затормозили, но не остановили процесс роста научных кадров Чечни. Академия наук Чеченской Республики была основана в 1992 г. У ее истоков стоял известный в России ученый, доктор физико-математических наук, профессор Хамзат Ибрагимов. Однако в сложное для Чечни время, в течение восьми лет, финансирование ее не производилось, не было помещения. Несколько избранных членов Академии ютились в непригодном для работы помещении.

Фактически становление Академии, как серьезного научного учреждения, началось в 2000 г., когда на проблемы науки в Чечне обратил внимание глава администрации ЧР Ахмад-хаджи Кадыров. Он дал распоряжение о финансировании Академии, что позволило набрать научных работников в различные отделы. В 2004 г., опять же при поддержке первого президента Чечни, целевым назначением было выделено 10 миллионов рублей на строительство здания для Академии. В январе 2007 г. оно было завершено.

Сегодня ученые Чечни ведут разработки по самым различным направлениям. В настоящее время остро стоят вопросы изучения чеченского языка и литературы, истории Чечни, ее этнографии. Вышел в свет первый том четырехтомной истории Чечни, готовятся к изданию двухтомник академической грамматики чеченского языка, истории чеченской литературы, экологической карты флоры и фауны республики.

Хотя и медленно, но восстанавливается потенциал научных кадров Академии наук ЧР. В настоящее время в ней 15 академиков и 15 членов-корреспондентов. Всего же в системе Академии работают 38

⁵ Василий Мижериков Современное состояние образования Чеченской Республики // Чечня: От конфликта к стабильности (проблемы реконструкции). – М., 2001. – С. 227.

докторов наук и 55 кандидатов наук. Президентом Академии наук ЧР является Шахрудин Андиевич Гапуров, доктор исторических наук, профессор, видный ученый, педагог, общественный деятель⁶.

В Грозном возобновил работу Комплексный научно-исследовательский институт (КНИИ) Российской академии наук. Среди основных направлений исследований института – традиционные для чеченской науки исследования металлов и сплавов, проблемы нефтегазодобычи и нефтехимии, медико-биологические проблемы, а также социально-экономические и гуманитарные проблемы развития региона⁷.

Наука в Чечне связана с развитием ВУЗов. После военных событий 1999 г., ВУЗы республики смогли возобновить работу лишь осенью 2000 г. В республике на сегодняшний день насчитывается три высших учебных заведения: Чеченский государственный университет, Грозненский государственный нефтяной институт имени М. Д. Миллионщикова и Чеченский государственный педагогический институт.

Отремонтированы и введены в действие учебные корпуса Чеченского госуниверситета, мастерские, лаборатории, библиотека. В марте 2007 г. начато строительство главного корпуса университета по улице Шерипова (на месте бывшего главного корпуса, который был разрушен)⁸.

В настоящее время материально-техническая база института – это отвечающие требованиям и стандартам образовательного процесса корпуса, оснащенные лингафонными кабинетами, компьютерными классами, современными учебными лабораториями. На всех факультетах института функционируют 30 лабораторий, 15 компьютерных классов. С 2006 г. действует информационно-вычислительный центр. Корпуса института подключены к глобальной сети Интернет. Библиотека института укомплектована необходимыми техническими средствами для хранения и выдачи книг. На сегодняшний день общий книжный фонд института составляет около 250 000 экземпляров.

Образовательный процесс в вузе осуществляют около 550 преподавателей, в числе которых 15 докторов наук, 70 кандидатов наук, 30 профессоров, 75 доцентов.

⁶ www.grozny-inform.ru.

⁷ kniiran@mail.ru.

⁸ <http://www.sakharov-center.ru/lam/univ.htm>

В 2009 г. началось строительство нового учебного корпуса, завершено строительство студенческого общежития, дворца спорта⁹.

Чеченский педагогический институт продолжил подготовку кадров для школ республики. Особое внимание уделяется преподавательскому составу, более половины его преподавателей – это профессора, доценты, доктора и кандидаты наук (35 докторов, 138 кандидатов наук). В институте работают 24 кафедры, обучение идет по 30 специальностям.

В 2006 г. ЧГПИ возобновил свои занятия в восстановленном центральном корпусе, который во время военных действий был разрушен.

Кроме этого в Чеченской Республике открыты средние специальные учебные заведения, в стенах которых молодежь получает профессии, важные для общества¹⁰.

С 2000 г. начался процесс возрождения библиотек. Библиотечный фонд пополнился 73 тысячами экз. книг. Было решено провести акцию по пополнению фонда чеченских библиотек через российские библиотечные организации, гуманитарный фонд «Северный Кавказ», Российский комитет программы ЮНЕСКО, а также через Московский благотворительный фонд «Содействие Чеченской Республике».

В Грозном и в районах республики возобновили работу 219 клубных учреждений, 258 библиотек, 31 учебное заведение дополнительного образования – детские музыкальные школы, школы искусств. Всего в системе Министерства культуры к 2001 г. возобновили работу 560 учреждений и организаций с общим числом работников 2845¹¹.

Очередное становление танцевального коллектива «Вайнах» состоялось в 2001 г. За короткий срок артисты обрели свою профессиональную форму и восстановили концертную программу на качественно новом уровне.

Возрождение театра стало событием в культурной жизни республики. Несмотря на все лишения и бытовые неудобства, связанные с проживанием в пункте временного размещения, актеры сохранили творческую форму. В декабре 2002 г. Чеченский государственный драматический театр участвовал во втором фестивале национальных театров Северного Кавказа «Сцена без границ»

⁹ www.ChechnyaTODAY.com

¹⁰ chechenskii...pedagogicheskii-institut

¹¹ Культура Чечни: испытание временем. – Махачкала, 2005. – С. 11.

во Владикавказе. За великолепное исполнение комедии «Бож-Али» А. Хамидова театр удостоился диплома и восторженных отзывов. Тонкий юмор, стиль, реалистичность обеспечили спектаклю всенародный успех.

Позже возобновил свою работу и Республиканский театр кукол.

К концу 90-х гг. прошлого века в республике функционировало 48 детских школ дополнительного образования (музыкальных, художественных, школ искусств), в которых обучалось свыше 7 тыс. учащихся. К 2001 г. удалось вернуть к жизни 30 учебных заведений с контингентом учащихся немногим более 3 тысяч¹².

Несмотря на скудость финансирования и низкую заработную плату, работники культуры работали в оптимальном режиме. В 2002–2003 гг. отраслевой наградой – значком «За достижение в культуре» отмечены 22 работника; присвоены почетные звания «Народный артист Чеченской республики» 8 работникам, «Народный художник Чеченской республики» – 1, «Заслуженный артист Чеченской Республики» – 24, «Заслуженный деятель искусств Чеченской Республики» – 1, «Заслуженный работник культуры Чеченской Республики» – 3¹³.

В конце июня 2004 г. Правительством Чеченской Республики был принят документ, предусматривающий 25-процентную надбавку к должностным окладам работников культуры и искусств городов республики. Также были определены доплаты работникам, имеющим почетные звания и всем работникам за непрерывный стаж по специальности. Для его реализации были выделены денежные средства в сумме около трех миллионов рублей из бюджета Чеченской Республики с 1 января 2004 г.

Одной из основных задач республиканского Министерства культуры является содействие развитию культуры народов, населяющих республику, и сохранение их исторического и культурного наследия. На базе районных ДК начали функционировать национальные культурные центры: татарский, казачий, ногайский – в Шелковском районе; аварский – в Шаройском; кумыкский – в Гудермесском; русский – в Грозном.

Созданный в 1924 г. Национальный историко-краеведческий музей за годы своего существования пережил немало. После ликвидации ЧИАССР в 1944 г. из фондов музея исчезли многие уникаль-

¹² Культура Чечни: Испытание временем. – С. 59.

¹³ Там же

ные предметы материальной культуры вайнахов, представляющие большую историческую ценность. Во время двух последних военных кампаний здание музея было разрушено, а большинство ценностей разграблено и уничтожено.

В 1994 г. один только Чеченский государственный объединенный музей (с филиалами) насчитывал в своих фондах около 230 тысяч единиц хранения, из которых около 86 тысяч составляли предметы основного фонда, а Республиканский музей изобразительных искусств имени Петра Захарова – около 5 тысяч единиц.

После войны Чеченский национальный музей занял здание музея изобразительных искусств им. Петра Захарова.

Несмотря на тяжелые послевоенные условия, расширяется музейная сеть республики: в октябре 2004 г. на базе дома постройки 1760 г. бывшего имения Хастатовых (родственников Лермонтовых) в селе Порабоч Шелковского района учрежден Литературный музей имени М. Ю. Лермонтова; в апреле 2005 г. в знак всенародного признания таланта и творчества кинорежиссера, скульптора, доктора искусств, Заслуженного деятеля искусств РФ Илеса Татаева и в связи с обращениями видных деятелей культуры РФ Министерством культуры ЧР в Москве учрежден филиал Национального музея ЧР – галерея Илеса Татаева; в апреле 2006 г. на базе личного подворья классика современной чеченской литературы Абузара Айдамирова учрежден литературно-мемориальный музей Абузара Айдамирова. В структуре Национального музея ЧР кроме названных филиалов функционируют литературно-мемориальный музей Арби Мамакаева в селе Лаха-Невре Надтеречного района, литературно-этнографический музей Л.Н. Толстого в станице Старогладовская Шелковского района и Махкетинский краеведческий музей в Веденском районе¹⁴.

Национальный музей Чеченской Республики проводит большую научно-исследовательскую, научно-просветительскую работу. Руководству удалось собрать коллектив единомышленников: в музее работают доктора и кандидаты наук, Заслуженные деятели науки РФ, ЧР, Заслуженные деятели искусств РФ, Народный художник РФ, Заслуженные работники культуры ЧР.

Руководство республики и Министерство культуры относят к числу приоритетных задач восстановление Национального музея ЧР как одного из важнейших средств воспитания национального самосознания.

¹⁴ www.ChechnyaTODAY.com

Одним из ярких событий в жизни музея стало посещение 19 мая 2008 г. Президентом Чеченской Республики Р.А. Кадыровым, который ознакомился с экспозициями музея. Президент заверил музейных работников и общественность в том, что он намерен оказывать помощь в восстановлении и развитии Национального музея ЧР, подчеркнув при этом важность сохранения и популяризации исторического и культурного наследия народов Чеченской Республики.

Глава Чеченской Республики патронирует вопрос улучшения материально-технической базы Национального музея ЧР. По личному указанию Р. А. Кадырова на средства из Президентского фонда с начала 2009 г. заново отстроено основное здание литературно-этнографического музея Л.Н. Толстого, отреставрированы уже имевшиеся и возведены новые этнографические типологические постройки. Одновременно завершены ремонтно-реставрационные работы в доме-особняке литературного музея М.Ю. Лермонтова, облагорожена и декорирована территория музея. Названные музеи стали лучшими объектами культуры на территории Шелковского района.

По Федеральной целевой программе завершается строительство в центре г. Грозный нового здания Национального музея ЧР, которое строится по индивидуальному проекту в национальных архитектурных формах. Одновременно ведется строительство Национальной библиотеки и здания русского драматического театра. Всего в республике до конца 2011 г. намечено строительство 48 объектов – это и детские музыкальные школы, и библиотеки, и дома культуры.

В 2010 г. в Грозном в торжественной обстановке были открыты Мемориальный комплекс Славы им. А.-Х. Кадырова, Государственная галерея им. А.-Х. Кадырова.

Масштабная выставка работ чеченских художников, которая прошла в Москве в мае 2002 г. стала точкой отсчета в возрождении деятельности Союза художников Чеченской Республики. Достаточно сказать, что после московской выставки звания Заслуженного художника России были удостоены живописец Шамиль Шахмурзаев, график Хамур Ахмедов и председатель Союза художников Чечни Вахид Умарсултанов.

2008 г. был объявлен в Чечне Годом культуры, что свидетельствует об особом внимании руководства республики к вопросам культуры: приоритетным стало возрождение чеченской традиционной культуры, произошли положительные перемены в плане ком-

плектования и формирования материально-технической базы подведомственных министерству культуры учреждений. Главой Республики Р.А. Кадыровым одобрен региональный общественно-просветительский проект-движение «Читай – Кавказ». В рамках этого проекта предусматривается переиздание произведений классиков чеченской литературы, издание трудов современников не только нашей республики, но и всего Северного Кавказа.

Осуществляется полномасштабное финансирование Союза писателей, дано указание об учреждении Государственной (национальной) премии в области литературы и искусства, выделены средства на издание книг чеченских авторов. В Чечне растет новое поколение талантливых литераторов, готовится к изданию 12 сборников молодых авторов. Чеченский писатель Канта Ибрагимов стал номинантом Нобелевской премии.

Повышается роль республиканских литературных журналов, развивается литературоведение и литературная критика.

Проблема Чечни в большей степени культурологическая. Поэтому выход из чеченского кризиса – это, прежде всего, создание новых рабочих мест, образование и просвещение народа. Нужно представлять чеченцев не как «гордых дикарей», а показывать тех, кто занят созидательным трудом. Свои богатые культурные традиции нужно противопоставить попыткам очернить наш народ.

В Чечне ведется борьба против наркомании и алкоголизма, от игровых автоматов здесь избавились первыми в России. В республике осуществляется работа по патриотическому и нравственному воспитанию молодежи. Важная роль здесь отводится исламским ценностям, обычаям и традициям народов Чеченской республики.

В деле возрождения культуры необходимо опираться на исторические ценности и традиции народа и реконструкция культуры должна быть делом всего народа. В этой связи убедительно звучат слова Р. А. Кадырова в послании народу и Парламенту ЧР в июле 2007 г.: «Мы придаем серьезное значение морально-нравственной чистоте общества. Убежден, что духовность есть основа возрождения любой нации»¹⁵.

¹⁵ Молодежная смена. – 2007. - 11 июля.

Из истории развития духовной культуры чеченцев в XVIII–XIX веках

Ахмадов Ш.Б.,

д.и.н., профессор, гл.н.с.

Института Гуманитарных Исследований АН ЧР

В XVIII–XIX у чеченцев, как и у многих народов Северного Кавказа, продолжала сохраняться семейная община, большая семья (патронимия), которой была характерна общинно-семейная собственность. Семейной общине чеченцев было присуще коллективное производство, потребление и совместное общинное управление. В большой семье насчитывалось от 15 до 100 человек. Главой являлся самый старший в общине – отец неразделенных братьев, руководивший всеми хозяйственными делами общины и опиравшийся на семейный совет, который состоял из взрослых мужчин. Вторым лицом, обладавшим авторитетом и властью в общине, являлась жена главы семьи, которая управляла женскими делами [1].

Наряду с большой семьей у чеченцев в XVIII–XIX вв. существовала и малая или индивидуальная семья. Главой и, соответственно, полновластным хозяином семьи являлся отец, и ему беспрекословно подчинялись все члены семьи. Личные взаимоотношения в малой семье, как и в большой, «строились на строгом иерархическом принципе подчинения младших старшим» [2].

Брак у чеченцев был экзогамным. Обычай запрещал браки между мужчинами и женщинами одного и того же рода (тайпа), и распространялся он на род как со стороны отца, так и матери. По этому обычаю даже дальние родственники не имели право вступать между собой в брак.

В семейном быту чеченцев широкое распространение имел адат (обычай) избегания. По этому обычаю мужчины и женщины в доме должны были находиться в разных комнатах. При родителях и старших в семье молодожены избегали встреч и разговоров между собой, а при посторонних делали вид, что будто бы они не замечают друг друга. Жена также избегала встреч и разговоров со старшими родственниками мужа, не имела права называть их имена. У чеченцев существовал также обычай избегания между родителями и детьми [3].

Большое значение придавали вайнахи рождению ребенка, в особенности – мальчика, соблюдению различных обрядов, связанных с первым завязыванием дитя в люльку, прорезанием зубов, первым бритьем волос, первым шагом самостоятельной ходьбы, достижении-

ем 15 или 16 лет и т.д. В выполнении подобных обрядов у всех северокавказских народов существовали свои локальные особенности.

Процесс воспитания детей протекал под непосредственным влиянием всего уклада жизни, окружающей среды, трудовой деятельности, обычаев народа. В воспитании детей чеченцы брали за основу два рубежа, которые соответствовали приблизительно 6–8 и 10–12 годам. В этом возрасте девочек отделяли от мальчиков и привлекали к женскому труду. Девочка с раннего возраста становилась активной помощницей матери, и ее воспитание было заботой матери. Мальчики в крестьянских семьях помогали по хозяйству и их воспитанием занимались в основном мужчины. Характерной чертой семейно-бытовых отношений чеченцев с древнейших времен являлся обычай глубокого уважения и почитания родителей и старших, независимо от их социального и национального происхождения, пола и положения в обществе [4].

До утверждения ислама в крае чеченские женщины пользовались авторитетом и играли большую роль в общественной жизни общества. Так, например, известна роль женщины в предотвращении кровной мести и вообще ссоры между враждующими сторонами (мужчинами).

В XVIII–XIX вв. у вайнахов, как и у других народов Северного Кавказа, сильны кровнородственные связи. По обычаям горцев все члены фамилии и рода должны были оказывать друг другу всяческую помощь и оберегать от несчастных случаев, а в случае убийства или оскорбления чести и достоинства члена своего рода или фамилии отомстить, ибо считалось, что обида и оскорбление нанесены всему роду. Иностраннный путешественник П.С. Паллас, посетивший Северный Кавказ в конце XVIII в., отмечал, что отступавшего от обычая кровной мести наказывали всеобщим презрением, а в некоторых случаях изгоняли даже из своего общества [5]. Мечь в это время считалась священной обязанностью каждого родственника убитого. Кровная мечь иногда длилась десятилетиями, уносила целые фамилии, наносила огромный ущерб народу, и поэтому сельская община принимала все меры для примирения кровников [6].

Самым распространенным обычаем среди чеченцев в XVIII–XIX вв. было гостеприимство. В основе этого обычая лежали на протяжении многих веков испытанные общечеловеческие категории нравственности. Гостеприимство играло огромную роль в общественной жизни народов Чечни. Оно было известно далеко за пределами Кавказа. Даже бедные горцы были рады приезду гостя.

Обидевший гостя подвергался суровому наказанию. Для гостя чеченцы строили специальное помещение в доме – кунацкую (хъешан цӀа). Иностранный путешественник Ю. Клапрот, побывавший в самом начале XIX в. на Северном Кавказе, отмечал, что любой человек в качестве гостя может остановиться в горском жилище, где его принимали с особым вниманием. Даже убийца на почве кровной мести мог воспользоваться обычаем гостеприимства и найти приют в доме его кровного врага [7]. Лица, вступившие в куначеские отношения, должны были взаимно поддерживать друг друга во всех житейских делах. Как правило, они обменивались оружием, другими дорогими подарками и давали клятву (дуйбаа) быть на всю жизнь друзьями-кунаками.

Большое место в жизни занимал институт побратимства, когда представители разных тайпов после совершения определенного обряда, становились кровными братьями (цхъана цӀийн вежарий).

В общественной жизни чеченцев немаловажную роль играла такая форма крестьянской взаимопомощи, как «белхи» (от слова «болх» – работа). Эта традиция у горцев зародилась, по-видимому, еще в глубокой древности в силу необходимости во взаимной хозяйственной помощи друг другу. Она сохранилась и бытует среди чеченцев и по сей день.

В рассматриваемое время у чеченцев существовал обычай, когда за нарушение норм адатов лицо, его совершившее, подлежало всенародному осуждению на сходе. Как правило, данный сход за совершенное членом общества преступление против адатов выносил суровое решение о сооружении «карлага» (куча камней на обочине дороги). В знак осуждения поведения данного человека люди разных селений, тайпов, тукхумов бросали камни, выражая тем самым проклятие лицу, совершившему это преступление [8].

Как у многих народов Северного Кавказа, у чеченцев в XVIII–XIX вв. существовал своеобразный похоронный обряд. Надо полагать, что в это время чеченцы в своем большинстве хоронили умерших по мусульманскому обряду. Однако часть горных жителей Чечни в это время по традиции продолжала частично сочетать языческие и христианские элементы в мусульманской обрядности. Как правило, в честь умершего горцы совершали поминки через 7 дней (неделю), на 40-й день и через год. Между прочим, эти же элементы похоронных поминок сохранились у чеченцев и по сей день.

Духовную культуру чеченцев характеризуют также народные знания в области метрологии, метеорологии, народной медицины,

ветеринарии, составления народного календаря и т. д. Единицы счета, меры длины, емкости и объема, как и у многих народов, имели у чеченцев антропометрическое происхождение. Участки земли во дворе горцы измеряли шагами (гІулч), а большие пахотные участки, пашни и сенокосы – саженями (два шага), а позднее – десятинами. Размахом рук (пхьагІат) измеряли длину дома, скирды сена, дрова и т. д. Большое применение находили более мелкие меры длины, связанные с частями человеческого тела: ге – единица измерения между большим и указательным пальцем; ше – расстояние между большим пальцем и мизинцем; дол – расстояние от локтя до конца вытянутых пальцев. Древнейшей мерой измерения объема сыпучих тел являлись: тІара – ладонь и кана – пригоршня. Для измерения объемов чеченцы пользовались специальным деревянным ведром с ручкой – мерка (емкость – 24 кг); использовались также деревянные гирды (12 кг), мазал (две гирды), деревянные чашки вместимостью в 8 пригоршней – сахь (около 2 кг) и т. д. [9].

В качестве меры веса чеченцы использовали русский фунт – герку, заменявшую заранее взвешенные камни, чептар – четверть фунта, пунт-пуд (около 16 кг). Шерсть горцы измеряли пучками – тханка, чІаба; сено, солому, зерновые в колосьях, кукурузу в початках – снопами: 1 сноп – цІов, 3 снопа – оьс и скирдами – гІама (4 оьс).

Как известно, многовековые наблюдения горцев за природой породили множество примет и поговорок, позволявших им подчас безошибочно предсказывать погоду. Существовали у горцев краткосрочные и долгосрочные приметы. Наиболее достоверными были приметы, связанные с наблюдениями за видом заходящего солнца, луны, за состоянием воздуха, движением ветра, облаков, за видом растений, поведением различных животных и т. д.

В рассматриваемое время в Чечне были хорошо известны народные целители (лоры. – чеч.), которые лечили больных и раненых, делали операции, удаляли пули и т.д. Известны были также своим мастерством чеченские костоправы. Чеченские мастера из поколения в поколение передавали навыки вправления вывихов, лечения переломов костей и различных ран, кровопускания при головных болях, укусах змей, незаживающих язвах и даже выполнения такой сложной операции, как трепанация черепа. Народные лекари имели разные лечебные инструменты. Кроме того, при лечении различных заболеваний лекари использовали настои и отвары из трав и растений, жиры масла, мази, бальзамы, некоторые неорганические составы и соли [10].

Издrevле чеченцы для определения времени использовали разнообразные приметы, связанные со звездами, луной и солнцем. Так, например, по звездам и созвездиям горцы определяли части света, время суток и сезонов, по луне – день месяца, по солнцу – время суток и времена года; древнейшей единицей измерения времени являлись сутки, имевшие дробное деление и т.д. Кроме того, одним из важных разделов народных знаний являлся календарь чеченцев, выработанный специально для хозяйственных занятий и опиравшийся сугубо на явления природы. В основе традиционного календаря лежали солнечные сутки и год, лунный месяц. По этому календарю год состоял из 365 дней с четвертью, делился на четыре времени года и двенадцать месяцев.

Очень торжественно отмечали чеченцы праздники в честь языческих богов Тушоли (Богиня весны, плодородия) и Селы (Бог грома и молнии). Широко праздновали вайнахи день летнего солнцестояния, начало и окончание уборки урожая, сенокос и т.д. Особое место в летне-осеннее время занимали обряды вызывания дождя и солнца. Для вызывания дождя использовались такие обряды, как общественные моления, манипуляции с костями и скелетами из склепов, камнями (каменные кресты, надгробные памятники, камни – гладыши и др.) и т.д. [11].

С давних пор у чеченцев существовали многообразные формы физического воспитания людей: игры, танцы, состязания, физическая тренировка, закаливание и т.д. У народа были популярны следующие игры: в мяч, в чиж, в перетягивание каната, прыжки через бурку, бег на дистанцию, бег в мешках, игра в «войну» и др. Очень популярна была игра в «конное поло», в «ручной мяч» и др. Широко распространено было у чеченцев фехтование; они умели отражать удар противника и щитом, и пашкой. Своей массовостью и популярностью у горцев была известна борьба (боролись попарно на лошадях), игра на льду в волчок, катание на местных горских лыжах, распространена была борьба пешего горца со всадником. Широко практиковались у горцев упражнения на канатах, преодоление различной крутизны, восхождение на вершины гор, скалолазание и т.д. [12].

О высоком достижении древней культуры чеченцев в рассматриваемое время свидетельствует также богатый фольклор (устное народное творчество), который составляют песни, сказки, предания, сказания, пословицы, поговорки, героико-исторические песни.

При этом главенствующую роль в чеченском фольклоре занимают героико-исторические песни (илли), которые характеризуют важный этап в развитии художественно-эстетической мысли народа. Героико-исторические песни чеченцев зародились в XVIII–XIX вв. в пору освободительной борьбы жителей равнинных земель от иноземных захватчиков [13].

Как известно, в героико-исторических песнях «илли» воспевалась отвага горцев, способных пожертвовать всем, защищая свободу родного края, земли, свою честь и национальное достоинство народа. Для всех илли характерна одна черта: все они учат мужеству и героической защите человеческой и национальной чести [14].

Безусловно, героические песни горцев складывались, как правило, о подвигах, совершавшихся в кровавых сражениях, и герой берется за оружие лишь тогда, когда задеты его честь и достоинство. Именно на этом зиждется эстетический и этический закон рождения героической песни. Героической идеализации подвержены только лишь благородные рыцари, а не кровожадные убийцы [15].

К таким произведениям относятся чеченские героические песни «Некий сын и Солса», «Песня об Алхаштой Алхе», «О молодце из Тарки, казаке, вдовьем сыне и Джуми Актоле», «Песня о Шихмирзе, сыне Зайты» и др. [16].

Кроме героико-исторических и героико-эпических песен в рассматриваемое время среди чеченцев существовали и другие разнообразные по своему жанру песни – обрядовые, трудовые, охотничьи, любовные, шуточные, бытовые, колыбельные, детские. Жизнь песни была не статична. Она создавалась во все времена, на все случаи жизни и являлась как бы отголоском на все поворотные вехи исторического развития чеченцев на протяжении веков.

Как известно, в состав героических песен входят и так называемые абреческие песни. Песни эти о горестной судьбе и героической борьбе людей, которые в одиночку выражали протест порабощенного народа. Чеченские песни об абреках – это героические песни. О полной драматизма абреческой жизни и трагической напряженности переживания об абреках повествует чеченская «Песня абрека», а также «Песня времен борьбы вольных горцев с феодалами», «Песня защитников родного аула», «Я сражался с врагом» и др. [17].

Большое распространение среди чеченцев имели разновидности героического эпоса – нарт-орстхойские сказания, волшебные сказки и

предания. Нартский эпос у каждого народа Северного Кавказа имеет свои особенности. Название чеченского эпоса также своеобразно – нарт-орстхойский эпос. В древнем эпосе чеченцев нарты наделены положительными качествами. Главным героем в нартском сказании «Сеска Солса» выступает сам руководитель дружины Сеска Солса, которому приписываются подвиги эпического характера. Несколько особняком стоит среди нартов герой Боткий Ширтка. Это древний мифический герой, который впоследствии вошел в нарт-орстхойский эпос [18].

Значительное место в фольклоре чеченцев наряду с нарт-орстхойскими сказаниями занимают героико-волшебные сказки, например, «Три брата», «Черный Хожа», «Семеро товарищей», «Князь и Жера-Баба», «Храбрый Пархат», «Сын вдовы». Положительным героем героических сказок, как правило, является либо вдовый сын, либо презираемый старшими товарищами младший брат – выходец из социальных низов.

Как правило, в волшебных сказках герой убивает трех драконов, попадает в три подземных мира, отбивает у злых сил свою любимую невесту [19].

В рассматриваемое время в музыкальной культуре чеченцев, которая была представлена и вокальным, и инструментальным искусством, при всем своем своеобразии и отличии было много общего с соседними кавказскими народами, обусловленного давними историческими и культурно-экономическими связями горцев.

В песенном фольклоре чеченцев бытовали трудовые, обрядовые, лирические (любовные) и другие песни. Ведущей формой вокального исполнительства чеченцев являлось сольное (одноголосное), двухголосное и многоголосное пение с музыкальным сопровождением и без него. Так же, как и у многих северокавказских народов, у чеченцев, по-видимому, традиционное двухголосие и многоголосие создавалось «из основной, ведущей партии солиста и относительно самостоятельного, обычно сдержанного хорового сопровождения, создававшего музыкальный фон» (как, например, у чеченцев – «Йиш Лакхар» «Эшар Алар», «Эшар Лакхар»), у адыгейцев («ежью») и осетин («хоырнын») [20].

Основными создателями, хранителями и распространителями музыкального искусства чеченцев были народные певцы. Музыкальные инструменты чеченцев были также довольно разнообразны. Основное назначение их состояло в аккомпанировании народным песням и в исполнении танцевальной музыки. Наиболее распространенными музыкальными инструментами были двухструн-

ная скрипка (чИондарг), горская балалайка (дечиг-пондар), зурна, барабан, шедаг (свирель), Iадхьокху пондар (скрипка), геманаш, шала-шедаг и др. [21]. По сведениям западноевропейского ученого-путешественника Якоба Рейнегтса «музыка их (чеченцев. – Ш.А.) состоит из двухструнной скрипки, свирели и волынки». [22].

Танцы у чеченцев являлись самым распространенным видом искусства, любимым развлечением, и без них не обходилось ни одно общественное мероприятие и семейное торжество. Зародившись в глубокой древности, танцы народов Северного Кавказа создавались и оттачивались веками, привнося в свой колорит «множество интересных исполнительских форм и приемов». Лучшие черты характера – «стойкость духа и чувство достоинства, гордость и самообладание», – все это отразилось в танцах народов Кавказа [23].

Как правило, женским танцам были присущи плавность и мягкость движений, грациозность и подчеркнутая скромность, а мужским танцам, напротив, более присущи динамизм, ловкость, строгая красота, более резкие, порывистые движения и в то же время подчеркнутая почтительная обходительность с женщинами. Из множества танцев, бытовавших, по-видимому, в далеком прошлом у чеченцев, к XVIII–XIX вв. дошли в более неизменном виде только те, в которых в большей мере сохранились, на наш взгляд, неповторимые элементы психологии и характера чеченцев. У чеченцев, кстати, отсутствовали древние культовые и обрядовые танцы, как, например, у адыгов «уджи», карачаевцев и балкарцев – «абдзек», осетин – «симд.», в которых мужчины берут женщин за руки или под руки во время танца.

Очень распространенным у чеченцев в рассматриваемое время был народный танец, в котором участвовали одновременно и мужчина, и женщина. В нем сочетались элементы плавные со стороны женщины, но в то же время быстрые и темпераментные движения со стороны мужчины, требовавшие высокого хореографического мастерства (хелхар (чеч. танец). Западноевропейский ученый-путешественник Якоб Рейнегтс, побывавший в XVIII веке в Чечне, имел возможность описать увиденный им танец чеченцев. Вот что он пишет по этому поводу: «Пляска же их (чеченцев. – Ш.А.) начинается сперва всякого рода опасным прыганьем, потом, когда сие уже многими плясунами было повторено, хватают они за руки, поют в коротких и обрывистых словах и пляшут длинными рядами, иногда делают круг, который то разрывают, то опять соединяют, и, наконец, оканчивают

таким же опасным прыганьем, каким начали свою пляску» [24].

Наряду с парным танцем не менее популярным был у чеченцев танец на носках (на подвернутых пальцах ног «бохь боглар»), который назывался, как и у всех народов Северного Кавказа, одним общим названием «кавказская лезгинка». Танец «лезгинка» обязательно сопровождался динамичной и темпераментной музыкой и звонкими ударами на барабане в такт танцующему, а также хлопанием в ладоши всеми присутствующими мужчинами.

Язык также является одним из главных атрибутов духовной культуры народа. В рассматриваемое время чеченцы в большинстве своем, как в горах, так и на равнине, говорили на своем родном, чеченском, языке. Однако часть чеченцев, проживавшая на равнинной части, в частности по Тереку и Сунже, по соседству и даже вместе с кумыками и казаками, в некоторых кумыкских селах (Эндери, Аксай, Костек, Брагуны и т. д.) и в казачьих станицах, разговаривала на двух-трех языках: русском, кумыкском и чеченском. О гребенских казаках второй половины XVIII в. сообщается, что они посредством браков с кавказцами настолько смешались с ними, что их прежняя русская речь превратилась в ломаный язык, смешанный с кавказским. В архивном документе за 1744 г. говорится о том, что терские казаки владеют языками некоторых кавказских народов [25].

Как и многие народы Северного Кавказа, чеченцы в рассматриваемое время не имели своей письменности, «которая могла бы способствовать их языковой и этнической консолидации». Поэтому для внешних дипломатических сношений они вынуждены были прибегать к письменным языкам некоторых своих соседей. Известно, что в отдельных обществах горной Чечни (особенно в их западной части) в XVI–XVII вв. бытовали грузинская письменность и грузинский язык. В то же время документальные источники убедительно доказывают, что в XVI–XVII вв. в дипломатических сношениях с Москвой чеченцы использовали русский язык и русскую письменность с помощью русских и местных толмачей (переводчиков) и писцов. Кроме того, архивные материалы XVIII–XIX вв. свидетельствуют, что дипломатическая переписка чеченцев с Россией параллельно осуществлялась на арабском и кумыкском языках посредством арабской графики [26].

В связи с этим не вызывает сомнения тот факт, что по мере распространения и укоренения религии «ислам» в некоторых наиболее

крупных чеченских селах на равнине создавались мечети, при которых открывались начальные школы (хьюьжар) для обучения детей мусульманской грамоте. Как известно, почти в каждом большом ауле были муллы и кадии, которые занимались обучением детей в примечетских школах основам мусульманской религии и шариата. Такими селами (аулами) на равнинной и в предгорной части Чечни являлись Чечен-Аул, Большие Атаги, Герменчук, Шали. Алды, Гехи, Ангушт и т.д. Для открытия примечетских школ не требовалось никакого разрешения властей, и содержались они на средства родителей и пожертвования верующих. Как было отмечено выше, примечетские школы (хьюьжар) давали, в основном, навыки механического чтения Корана и элементарные навыки арабского письма [27]. До прихода Шамиля, — замечает Ф. И. Леонтович, «было бедно и невежественно; во всей Чечне не было ни одного ученого алима, молодые люди, посвятившие себя изучению арабского языка Корана (муталимы), ходили воспитываться (учиться. — Ш.А.) в Черкей, в Акушу, или Кази-Кумык». [28].

На фоне общего подъема арабоязычной науки на Северном Кавказе с XVI в., по словам выдающегося ориенталиста академика И. Ю. Крачковского, идет процесс постепенного создания в Дагестане, Чечне, Ингушетии и отчасти в Кабарде и Черкесии местной оригинальной литературы на арабском языке [29].

В рассматриваемое время некоторые образованные горцы занимались сбором и фиксацией адатов вайнахов как в горах, так и на равнине, хотя фактическое их описание и частичное издание удалось осуществить на русском языке лишь в конце XIX в. Ф.И. Леонтовичем [30].

Многие народы Северного Кавказа в XVI–XVIII вв. исповедовали разные религии. Чеченцы (кроме жителей соседних с Грузией районов), жившие в это время на равнинной части края, исповедовали ислам, в то время, как жители Восточной и предгорной Чечни, а также предгорной Ингушетии были мусульманами еще в XVI в. Однако, как отмечают авторы обобщающего труда по истории народов Северного Кавказа, большинство населения горной Чечни и Ингушетии приняло ислам лишь в XVII–XVIII вв. [31].

Источники сообщают о том, что еще в XVI – XVII вв. и в первой половине XVIII в. чеченцы, жившие на равнине вблизи Терекка и Сунжи, по соседству с кумыками и даже вместе в отдельных кумыкских селах, еще раньше, чем их соотечественники в горах, приняли религию ислам суннитского толка [32]. По мере принятия ислама среди чеченцев мало-помалу стала распространяться араб-

ская письменность, что давало возможность горцам приобщиться к духовным ценностям средневековой арабской культуры.

По-видимому, к XVI–XVIII вв. относится период, когда отдельные религиозно-образованные вайнахи активно предпринимали попытки составления на арабском или чеченском языках, используя арабскую графику, домашних рукописей с подробным описанием и анализом генеалогических ветвей происхождения и развития того или иного рода (тайпа), общества и т.д. Известно, что у многих чеченцев такие рукописи существовали вплоть до самой их депортации в 1944 г., назывались они «шира таьптарш» (чеч.) – древние рукописи. Сейчас они мало у кого сохранились.

Несмотря на тенденцию распространения ислама на равнинной и предгорной части Чечни, в горах еще живучи были языческие христианские культы и обряды, которые сосуществовали здесь вместе с новыми, входившими в быт вайнахов мусульманскими традициями и обрядами.

Однако картина полностью меняется в Чечне с 1785 года, в пору выступления горцев под руководством шейха Мансура сначала в Чечне, а затем и на всем Северном Кавказе. С этого времени мусульманская религия прочно и навсегда утверждается как в горах, так и на равнине Чечни. В целях быстрейшего принятия горцами новой мусульманской религии шейх Мансур, чеченец по национальности и уроженец с. Алды, во главе отряда разрезжает по горным селам Чечни и насильственным образом приводит здешних жителей к мусульманской вере [33]. Программа исламизации общества шейхом Мансуром состояла из трех основных направлений:

- 1) возвращение к исламу чистому и аскетическому;
- 2) борьба против адатов и введение убеждением или силой закона шариата:

3) «священная война» (газават) ведется сначала против соблюдающих адаты, затем – против «неверных» (иноверцев-горцев) и, наконец, против царизма [34].

Таким образом, в рассматриваемое время у чеченцев наблюдается некоторое оживление общественной мысли, связанное с социально-экономическим подъемом и обострением социальной борьбы в обществе, ускоряется процесс накопления народных знаний в различных сферах общественной жизни, делаются первые шаги в развитии письменности, углубляется процесс исламизации чеченского народа и т. д. Высшим достижением духовной культуры чеченцев является создание героико-эпических песен и своеобразного уникального памятника устного народного творчества – нарт-орстхойского эпоса.

Список использованной литературы:

1. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988. – С. 473.
2. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988. – С. 474.
3. Там же.
4. История Чечено-Ингушетии, 7-8 кл. – Грозный, 1991. – С. 142.
5. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. – СПб., 1786-1788, ч.2. – С. 321.
6. История народов Северного Кавказа. – С. 475-476.
7. Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг., ОГРИП. – Орджоникидзе, 1967. – С. 127.
8. История Чечено-Ингушетии, 7-8 кл. – Грозный, 1991. – С. 140.
9. История Чечено-Ингушетии, 7-8 кл. – Грозный, 1991. – С. 143.
10. Там же. – С. 144.
11. Там же. – С. 146.
12. Там же. – С. 147.
13. Там же. – С. 134.
14. Песни народов Северного Кавказа. – Ленинград, 1976. – С. 17.
15. Там же. – С. 21.
16. История Чечено-Ингушетии, 9 кл. – Грозный, 1992. – С. 24.
17. Песни народов Северного Кавказа. – Ленинград, 1976. – С. 436-439.
18. Сказки, сказания и предания чеченцев и ингушей. – Грозный 1986. – С.9.
19. Там же. – С. 10-11.
20. Там же. – С. 488.
21. История Чечено-Ингушетии, 7-8 кл. – Грозный, 1991. – С. 138.
22. Гаджиев В. Г. Якоб Рейнегтс о Чечено-Ингушетии. Ук. соч. – С. 32.
23. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988. – С. 489.
24. Гаджиев В. Г. Якоб Рейнегтс о Чечено-Ингушетии, Ук. соч. – С. 31-32.
25. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988. – С. 490-491.
26. Там же. – С. 491.
27. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988. – С. 492.
28. Леонтович Ф. И. Адапы кавказских горцев, вып. 2. – Одесса, 1883. – С. 88.
29. Крачковский И. Ю. Арабская литература на Северном Кавказе. Избранные сочинения. – М-Л., 1960, т.6. – С.612.
30. Леонтович Ф. И. Адапы кавказских горцев, вып. 2. – Одесса, 1883.
31. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. – М., 1988. – С. 495.
32. Гербер И. Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728г. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. – М., 1958. – С. 70.
33. Лаудаев У. Чеченское племя. Сборник сведений о кавказских горцах, вып. 4. – Тифлис, 1873. – С. 60.
34. Ахмадов Ш. Б. Имам Мансур. – Грозный, 1991. – С. 96.

РЕКОМЕНДАЦИИ
научно-практической конференции
«Государственная поддержка культуры национальных
меньшинств Северного Кавказа как фактор укрепления
межнациональных отношений»
(Грозный, апрель, 2011 г.)

Северо-Кавказский федеральный округ один из самых многонациональных и многоконфессиональных регионов Российской Федерации. Несмотря на наличие ряда острых социально-экономических проблем, регион достаточно динамично развивается. При этом полиэтничность населения, свободное сосуществование и взаимовлияние разных культур и языков создают надежный гуманитарный фундамент для гражданских, надэтнических инициатив.

Содействие возрождению национальных культур народов и этнических групп участники конференции рассматривают как необходимое условие межнационального согласия и одновременно как основу для инновационного развития региона.

Участники конференции также исходят из того, что даже простое ослабление индикаторов национальной идентичности, как правило, приводит к культурной дезориентации личности, негативно воздействует на все стороны жизни общества.

Участники конференции констатируют:

Органы государственной власти, как на федеральном, так и на уровне субъектов Северо-Кавказского федерального округа прилагают значительные усилия по поддержке национальных культур как одного из важнейших факторов гармонизации межнациональных отношений. Этому способствует и наличие определенной правовой базы в виде целого ряда федеральных законов («О культуре», «О коренных малочисленных народах Российской Федерации» и др.), на основе которых формируется собственная законодательная база субъектов.

Потребности этнокультурного развития нашли адекватное отражение и в Стратегии развития Северо-Кавказского федерального округа до 2020 года, принятой Правительством РФ.

В ряде национальных республик разработаны и успешно реализуются Концепции национальной политики, направленные на укрепление единства народов и их этнокультурное развитие. В некоторых случаях с целью сохранения и развития самобытной культуры малочисленных народов власти республик пошли на

создание территориальной автономии малочисленных народов в виде национальных районов.

Важнейшую роль в удовлетворении культурных потребностей национальных меньшинств призваны сыграть целевые программы по комплексному развитию сферы культуры, принимаемые как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов.

Государственная поддержка национальных культур осуществляется также с помощью различных программ и проектов, направленных на сохранение и развитие культурных ценностей, в том числе на проведение региональных, межрегиональных, всероссийских и международных фестивалей, конкурсов, выставок народного творчества, дебютных проектов молодых авторов и исполнителей, обеспечение культурного обмена, внедрение информационных продуктов и технологий. Например, Международный фестиваль фольклора и традиционной культуры «Горцы» стал значимой художественно-творческой акцией не только в Республике Дагестан, но и во всем Северо-Кавказском федеральном округе. Стоит упомянуть также ставший традиционным фестиваль «Мир Кавказу».

В целях дальнейшего возрождения и развития национальных культур участники конференции считают необходимым:

- продолжить работу по совершенствованию законодательной базы как на федеральном, так и региональном уровнях с целью защиты интересов национальных меньшинств в сфере культуры, а также удовлетворению социальных прав национальных меньшинств;

- усилить государственную поддержку действующих этнокультурных центров, а также национальных общественных организаций, ставящих своей целью сохранение и развитие национальных культур;

- обратить особое внимание на разработку и осуществление субъектами совместных (двух- и многосторонних) программ и проектов по защите культурных интересов национальных меньшинств на территории Северо-Кавказского федерального округа. Развивать систему грантов и стипендий в сфере культуры;

- добиваться существенного повышения роли местного самоуправления в деле реализации интересов и прав этнических групп в сфере культуры;

- развивать взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления с общественными объединениями по духовно-нравственному воспитанию населения и использованию культурных ценностей для сохранения гражданского мира и согласия;

– оказывать всяческое содействие национально-культурному взаимодействию, укреплению толерантности и профилактике экстремизма, прежде всего, в молодежной среде;

– организовать систематический обмен литературой краеведческого характера между библиотеками Северо-Кавказского федерального округа, а также начать создание общедоступных библиотечной и музейной региональных электронных баз данных;

– активизировать разносторонние культурные контакты в рамках Северо-Кавказского федерального округа: организация и проведение мероприятий регионального масштаба (например, фестиваля народного творчества Северного Кавказа «Мир кавказских традиций»), Дни и Недели культуры республик, обменные гастроли творческих профессиональных и самодеятельных коллективов, обмен музейными выставками, выставками мастеров декоративно-прикладного искусства, обмен теле- и радиoproграммами по вопросам культуры и т.д.;

– шире использовать опыт создания «этнографических подворий», включающих этношопы, этнорестораны, этномастерские и пр.;

– просить Полномочного Представителя Президента РФ в СКФО и руководство субъектов СКФО об открытии в субъектах СКФО Домов Дружбы Народов с целью сохранения, популяризации и взаимодействия культур народов и национальных меньшинств;

– просить Правительство РФ о создании Всероссийского информационно-аналитического и культурологического телеканала «Регионы России»;

– просить Правительство РФ и Министерство культуры РФ включить в Федеральную целевую программу «Культура России 2012 – 2016 гг.» отдельным пунктом финансовую поддержку сохранению и развитию культуры малочисленных народов;

– с целью государственной поддержки деятельности национально-культурных центров просить Государственную Думу Федерального Собрания РФ о внесении изменений в Федеральный Закон «О национально-культурной автономии» от 17 июня 1996 г. за №74-83, дополнив его новым разделом «Особенности государственной поддержки национально-культурной автономии»;

– внести рекомендации данной конференции в Государственную Думу и Совет Федерации Федерального Собрания РФ, в аппарат Полномочного Представителя Президента РФ, заместителя Председателя Правительства РФ, в правительственные органы субъектов СКФО.

УДК 37с (с 16)
ББК 71 (235.7)

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
научно-практической конференции:
«Государственная поддержка культуры
малочисленных народов Северного Кавказа
как фактор укрепления межнациональных отношений»

г. Грозный
Апрель, 2011 год

Редактор – Бураева Т.И.
Корректор – Бексултанова З.С.
Компьютерная верстка Бексултанова З.С.-М.

Сборник материалов научно-практической конференции: «Государственная поддержка культуры малочисленных народов Северного Кавказа как фактор укрепления межнациональных отношений» (г. Грозный, апрель, 2011 год). – Грозный, ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2011. – 112 с.

УДК 37с (с 16)
ББК 71 (235.7)

ISBN 978-5-43140015-5

Подписано в печать 07.07.2011. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 7. Заказ № 1336. Тираж 1000 экз.

ФГУП «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий»
364026, г. Грозный, ул. Интернациональная, 12/35

